

ФРАНТОВИКА

Андрей Деткин

16+

Андрей Деткин

Фантомия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Деткин А.

Фантомия / А. Деткин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что бы вы подумали, заблудившись в таежных просторах Прибайкалья, если вдруг увидели среди вековых сосен и пихт многоэтажное сооружение из стекла и бетона? И это только начало. То, что ждало столичных туристов в здании медицинского реабилитационного комплекса заброшенного с советских времен, никак нельзя назвать иначе чем кошмар наяву, или ФАНТОМИЯ.

Содержание

Глава 1. Столичные гости	5
Глава 2. Свидетели	9
Глава 3. Громадина	17
Глава 4. Спасательная команда	21
Глава 5. Западня	23
Глава 6. Вынужденное перемирие	24
Глава 7. По следу	29
Глава 8. Гонка на выживание	33
Глава 9. Следы	38
Глава 10. Кто за дверью?	43
Глава 11. Горсти гнева	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1. Столичные гости

– Дикости! Хочу дикости! – первое, что услышал Фадеич, когда открыл дверь. На крыльце стояли три парня, девушка и паромщик Толик. Вперед выступал молодой человек низкого роста, коротко стриженный, лет двадцати пяти – двадцати восьми. Лицо его еще не потеряло юношеской свежести и наивности, но в глазах уже читалась взрослая расчетливость и, как показалось Фадеичу, жестокость. Полуулыбка, полуусмешка блуждала на его тонких губах. Это он хотел дикости. Фадеич сразу отметил парня как главного в компании и мысленно обозвал Бугром.

Рядом с ним стоял здоровый, под два метра ростом, румяный, с вьющимися рыжими волосами молодец и тоже улыбался. Улыбался искренне, во весь рот. Физиономия со всеми морщинками и зигзагами выражала мальчишеский задор и шкодливость. Фадеич пометил его Телком. Третий гость был щуплый, со всклокоченными волосами, оттопыренными ушами и выпирающим кадыком. Возраста примерно такого же, как и его товарищи. Он смущенно растягивал губы и смотрел виновато. «Щуплый».

Девушка единственная, кто не улыбался в их компании. Она выглядела уставшей. Ее лицо излучало какое-то ускользящее, утонченное очарование. Привыкший видеть дородных деревенских женщин, Фадеич засмотрелся на стройную фигуру в обтягивающей синей футболке и облегающих джинсах. «Цацка», – согласился он с собой.

Толика-паромщика Фадеич знал давно.

– Вот, Фадеич, русо туристо. Принимай постояльцев. Как договаривались, сразу к тебе, – говорил Толик, присвистывая в дыры между зубов. Многозначительно подмигнул: – Я пойду, паром надо закрыть и вещички парней принести.

Толик спустился с крыльца и, прихрамывая на короткую ногу, поковылял к калитке. От компании шел крепкий запах спиртного.

– Ты нас извини, отец, но мы просто взрываемся от восторга. Тысячу лет не покидали цивилизации, а у вас здесь такая глушь, – Бугор обернулся и окинул покровительственным взором свиту. Телок громко загоготал. – Крутэйбл, земли не чую. Стопудовый тачдаун, – задрал физиономию, вытянул губы в трубочку и завыл. Щуплый хихикнул, словно поперхнулся.

– Ну давай, бать, устраивай нас. Паромщик хвалил твои сервисы. – Бугор вытянул из кармана пятитысячную купюру, сунул Фадеичу в руку.

– Въездные, – пояснил он. Оттеснив хозяина с дороги, шагнул через порог. Товарищи плотной группой последовали за ним через переднюю в гостиную. Девушка задержалась, посмотрела на Фадеича, вжавшегося в вешалку с бушлатами, и когда тот посторонился, вошла свободно в распахнутую дверь.

Крепкий мужчина с красным широким лицом, закаленный суровым забайкальским климатом, привыкший работать руками и самостоятельно добывать пищу, стоял с открытым ртом, часто моргал и сжимал в кулаке купюру. От такой наглости и напора у него перехватило дыхание. Тем временем постояльцы вертели головами по сторонам, беззастенчиво рассматривая жилище, словно оказались в краеведческом музее.

После распада Союза исправительное учреждение закрыли, рудники затопили. Отставной прапорщик внутренних войск осел с женой Натальей в забайкальской деревушке. «Обросшие» хозяйством Торгашевы жили охотой, тайгой, огородом и редкими туристами, наподобие тех, что, не снимая обуви, сейчас топтались в его передней.

Фадеич покосился на деньги, рассмотрел циферки, отлегло. Сунул билет в карман, растянул сухие потрескавшиеся губы в улыбке, потер порванное ухо: «Другой разговор».

– У меня для гостей три комнаты, – заговорил он, притворяя дверь в комнату. – Но, если вы настаиваете, мы с Натальей переберемся в баню.

– Мы не настаиваем, – Бугор брякнулся в кресло, отчего оно жалобно скрипнуло, а по лицу Фадеича прошла болезненная дрожь. – Нам три и надо. Я с девушкой, а эти двое как хотят.

Телок засмеялся молодецким хохотом: – Тачбэк, блин, ну ты, Кир, скажешь. С Масяном спать?! Да я лучше на крыльце завалюсь или его там завалю. – Он швырнул в Масяна мячом, напоминающим дыню-торпеду, который постоянно тискал в руках.

Щуплый с рюкзаком за плечами зажмурился и по девчачьи выставил вперед руки, словно приготовился ловить не мяч, а ядро. Он таки поймал снаряд, невесело улыбнулся: – Сказали ведь три комнаты. Одна – Киру со Светкой, другая – мне, третья – тебе, Дэн. Чего здесь делить?

– Дай сюда. – Дэн махнул кистью. Поймал мяч, брошенный нетвердой рукой, и тут же замахнулся, намереваясь швырнуть его обратно. Масян скривился, весь скукожился, закрылся руками. Дэн загоготал.

– Боишься, Мася?

– Придурок, – слышалось из угла, где на стуле у кухонной тумбы сидела девушка.

– Сама дура, – веселость таяла на румянном лице.

– Хватит вам, – рыкнул Кир, – надо устраиваться и дуть на реку. В лёгкой лодке на шумной реке, – он широко улыбнулся, дернул бровями, – пела девушка в пёстром платке. Перегнувшись за борт от тоски, разрывала письмо на клочки. А потом, словно с лодки весло, соскользнула на темное дно, – продекламировал он и добавил с энтузиазмом: – Мы же купаться хотели, – вдруг замолчал, будто вспомнил о чем-то важном, посмотрел на притихшего Фадеича: – А лодка есть?

– Есть, – неуверенно проговорил хозяин, предвкушая «веселые» денечки. – А вы надолго?

– Что? Лодку?

– Нет, вообще.

– Не знаю. Планируем зависнуть на недельку, а там как пойдет. Насколько хозяин будет любезен, вкусная ли будет еда на столе, весело ли у вас здесь, развлечения какие подскажете, может, рыба знатная в реке водится. Главное, предлагайте. Кстати, как тебя звать?

– Фадеич.

– Вот и здорово, Фадеич. Я – Кир, это, – он кивнул в сторону здоровяка, – Дэн, девушку звать Светулук, а там с мешком Масян. Да сними ты его уже. Все, приехали.

Масян зашевелился, стягивая с плеч рюкзак.

– Полторы тысячи в сутки, – выпалил Фадеич и побагровел. Он никогда не называл такую бешеную цифру. Но компания, на первый взгляд, того стоила. Он продолжал сжимать в кармане пятитысячную купюру. Казалось, что она источает тепло, рука никак не хотела с ней расставаться.

– Не вопрос. Покушать входит в цену?

– Да.

– Мужик на понтонах рассказывал, что у вас здесь дешево, но чтобы так, я даже не представлял, – Кир криво ухмыльнулся и полез в карман. – Карточки принимаешь?

– Что?

– Так, ничего, – Кир достал бумажник, расстегнул и отсчитал купюры. – Держи, камрад, – сунул Фадеичу деньги. – И пожалуйста, разведи нас по комнатам, жуть как устали с дороги. Да, троглодиты? – Кир обвел взглядом компанию.

– Так точно, квотербек! – воскликнул Дэн и вздернул руку с дынеподобным мячом.

– Да уж. Неплохо бы, – проямлил Масян. Светлана захлопнула пудреницу с зеркалом. – Ноги гудят.

– Наталья, – гаркнул Фадеич, и в то же мгновение распахнулась дверь в соседнюю комнату. Казалось, что женщина стояла за ней и только ждала, когда ее позовут. На пороге появи-

лась невысокая полная Наталья в халате, вся складная, перепоясанная передником. Крашенные каштановые волосы на затылке стягивал тугой пучок. – Здгасте,– прокартавила женщина.

Дэн с Кириллом переглянулись. На губах кучерявого расплылась многозначительная улыбка, брови подпрыгнули.

– Кирилла, я так понимаю, – Фадеич посмотрел на главного, тот кивнул, – с девушкой устрой в большую на втором этаже. Денису, – указал подбородком на крепкого парня, – покажи Сашкину, а Ма... Я правильно расслышал, Масян?

– На самом деле его звать Игорьком, – заговорил Денис, – но он не против, чтобы его звали Масян. Ему даже так нравится. Правда, Масян? Не против же?

Игорь помотал головой. – Нет.

– Положи паренька рядом с большой.

– Идемте, – женщина проплыла вдоль стены и исчезла в коридоре. Гости проследовали за ней. Фадеич остался в комнате один. Подошел к окну, поднял руку и разжал пальцы. На ладони лежало семь пятитысячных купюр. Он одновременно приподнял руку выше и склонился ниже. Через несколько секунд, когда, наконец, рассмотрел, его губы растянула довольная улыбка. Полторы тысячи в сутки он имел в виду со всех, а тут получил за каждого, да еще с лихвой. Фадеич еще некоторое время стоял, прищурился, как расчетливый ростовщик, и о чем-то смекал. Потом резко сжал кулак, словно поймал удачу за хвост, сунул руку с деньгами в карман и вышел из дома.

Москвичи развлекались громко и весело. Из соседних домов выглядывали соседи. Они с любопытством и какой-то затаенной настороженностью рассматривали туристов, словно ждали от них неприятностей. Двое – рослый и стриженный – перебрасывались странной формы мячом. Бегали зигзагами и выкрикивали непонятные слова. Третий, лопухий, сидел на траве по-турецки, что-то покрикивал, то и дело прикладывался к соломинке, торчащей из стакана с жидкостью цвета крепкого чая. Девушка с бледным скучающим лицом полулежала в гамаке, веткой отгоняла комаров и всматривалась в облака.

Столик под сосной был заставлен бутылками и снедью. Фадеич наблюдал за городскими с балкончика бани и теребил ухо. Он с готовностью предоставил гостям свой участок, столик и гамак. Но как ни велика была плата, сердце сжималось при виде, как здоровяк, подобно лосю, ломится через кусты красной смородины за мячом, как стриженный опрокидывает стопку, закусывает долькой лимона, морщится, а корку бросает в георгины, как парни по очереди бегают за сосну, игнорируя туалет за баней, как лопухий сплевывает в траву, а окурки отстреливает к забору.

Терпению пришел конец вместе со звоном битого стекла. Дынеподобный мяч влетел в окно второго этажа. Ганиевы из дома напротив переглянулись и склонились друг к другу головами. Бабка Стеша – соседка слева, явно что-то неласковое говорила Тарасовне и махала рукой на Фадеича. Пацаны Зыряновых залезли на сарай, с крыши тыкали пальцами на туристов и смеялись. Старый прапорщик еще раз окинул взглядом место пикника, лениво потянулся и зашел в комнату. Через минуту появился на крыльце бани и направился к игрокам, которые хлопали друг друга по спине и с чем-то друг друга поздравляли. Никак с разбитым стеклом?

– Тачбэк! – кричал рыжий и в победном жесте вскидывал руки. – Пант и тачбэк! – зашелся ликующим воплем.

– Красава, Дэн. Прямо в яблочко. Я бы лучше не смог. Тачбэк. Стопудовый тачбэк, – Кирилл хлопнул приятеля по плечу.

– Послушайте, парни, – с неловкостью в голосе прервал их Фадеич, – вы бы немного потише, что ли. Соседи смотрят.

– Да черт с ними, пускай смотрят. Может, больше никогда не увидят настоящего американского футбола, – Кирилл неприятно улыбался, прищурился, в упор смотрел на хозяина

дома. – За окошко не волнуйся, заплатим. Ты бы молочка парного организовал, что ли, а мы и благодарны будем.

– Молочка можно, но вы бы потише все же.

– Да иди уже, – разгоряченный Денис с красным лицом взирал на Фадеича. Улыбка его блекла, взгляд загустевал и начинал бродить какой-то нехорошей мутью.

– Ну хорошо, – сдался хозяин.

– Фадеич, и вот еще что. Про лодочку не забудь, – напомнил Кирилл.

– Чтобы баки под завязку, – Денис говорил серьезно, с командными интонациями. Он выпрямился во весь рост, словно старался запугать таким образом назойливого домовладельца.

– Она на веслах, – Фадеич уже жалел, что потревожил гостей. Искал способ, как бы побыстрее ретироваться.

– Плевать. Ты...

– Тихо, Дэн, – Кирилл в примирительном жесте поднял руку, – не бурли. Фадеич, просто скажи, где лодка, и все. Мы сами разберемся.

Глава 2. Свидетели

Лодка покачивалась на волнах. Вода плескалась о смоляной борт. Весло поскрипывало в уключине и казалось сломанным крылом. Речная испарина дымчатой поволокой зависла над размеренным течением. Мимо неторопливо проплывал дикий берег. Деревья вплотную подступили к воде и стояли сплошной стеной. Тишину раннего утра дробили в звонкое стекло голоса первых птиц. Солнце еще не взошло, но небосвод на горизонте уже просветлел.

– Где это мы? – Светлана поправила футболку. Хотя было не холодно, она поежилась и обхватила себя за плечи. Со сна ее лицо было немного припухлым и выглядело детским.

– Леший его знает, – Кирилл часто моргал, тер глаза и вертел головой по сторонам. С мятой физиономией, красными белками, взъерошенными волосами он напоминал наркомана. – Не ты ли, красавица, – Кирилл провел языком по шершавому нёбу, – обольстительница, заманила меня на корабль? Таблетку хоть выпила? – Во рту пересохло, жутко хотелось пить. С сомнением покосился на реку.

– Выпила.

– Хорошо. Вернемся, еще выпей.

– Выпью. Только давай сначала вернемся.

– Что-то я деревеньки нашей не наблюдаю.

– Нас снесло по течению. Лодка, наверное, отвязалась.

– Так всегда, – пробубнил Кирилл, перешагивая через лавку.

– Что всегда? – Светлана поджала губы и холодно взглянула на него из-под бровей.

– Ничего, – Кирилл добрался до весла и пытался как-то к нему пристроиться. После нескольких неудачных попыток наконец сообразил, как им работать, чтобы лодка двигалась в нужном направлении. Он сделал несколько мощных гребков. Лодка пошла по кругу. Кирилл выругался и перекинул весло на противоположный борт. Светлана едва успела пригнуться, чтобы не получить лопастью по физиономии.

– Прости, – сквозь сжатые губы просвистел Кирилл и налег на рукоять. Лодка вильнула в другую сторону. – Да как ей, черт подери? – Кирилл скрежетал зубами, а берег все проплывал мимо. Река безмятежно несла на своей спине суденышко, не замечая стараний кормчего. В слепой злобе Кирилл бросил весло. Оно ударилось о борт, подпрыгнуло и едва не упало в воду. В последний момент Кириллу удалось его поймать. Он взялся покороче, встал на одно колено и, как индеец на каноэ, принялся грести то с правого, то с левого борта. Берег приближался медленно.

Светлана старалась ему не мешать. Притихшая на корме, смотрела по сторонам. Страх овладевал ею. Только сейчас поняла, насколько они беззащитны. В густой нехоженой чаще их подстерегают хищники, гнус, клещи, змеи, но больше всего она боялась заблудиться и умереть с голоду. В голове возникла картина, как они с Кириллом, изможденные, худющие, с темными кругами вокруг глаз, с волдырями от укусов насекомых, оборванные, исцарапанные, бредут среди вековых деревьев, не зная куда. Где-то ухает филин. Они то и дело падают, поднимаются и уже не замечают крови, сочащейся из ссадин. Их силы на исходе. Они отупели от усталости и голода, уже все равно, что с ними будет. И всего-то в нескольких километрах от цивилизации. Светлана покосилась на Кирилла. Спортивный, молодой, он злился и неумело работал веслом. «Кто он в этом мире? Его деньги годятся разве что для растопки костра. Где его папик, друзья, подчиненные, техники, пожарные, полицейские, врачи, продавцы, таксисты, парикмахеры? Где все вы? Ау! Отзовитесь!»

Утробный рык родился где-то в чаще и прокатился по тайге. Светлана встрепенулась и посмотрела на Кирилла. Тот как ни в чем не бывало продолжал грести.

– Ты слышал? – спросила она с тревогой.

Лодка ткнулась носом в берег.

– Все, приплыли. – Кирилл бросил весло, на нетвердых ногах, раскачивая суденышко, выбрался на берег. Он не ответил на вопрос девушки и не пытался ей помочь. Большими скачками отпрыгнул от мягкой, сочащейся влагой кромки. Сделал несколько шагов, осмотрелся, затем упер руки в поясницу и принялся разминать спину. С висков по покрасневшимся щекам стекал пот.

Светлана вылезла из лодки, насколько хватило сил, втянула ее на мель, сказала:

– Надо идти вверх по течению. Обязательно выйдем к деревне.

– Какая умная, – кряхтел Кирилл, раскачивая корпус. – Дураку ясно, что вверх, а не вниз.

– Надо было бы причалить к тому берегу. – Светлана всматривалась в стену из деревьев. Исполины стояли так близко к воде, что казалось, бежали и не заметили реки. Остановились, а задние продолжали напирать. Два великана выпали из строя и рухнули в воду.

– Деревня на той стороне, – негромко договорила она, словно размышляла вслух.

Кирилл на мгновение остановился, о чем-то задумался, затем продолжил разминку.

– По реке против течения никак не добраться, тем более с одним веслом, – продолжала Светлана.

– Ясное дело, не добраться, – Кирилл подошел к ней сзади. – Дай мобильник.

– Я его на столе оставила.

– Черт, я свой тоже, – Кирилл с досады сплюнул.

– Придется идти пешком, – негромко говорила Светлана, всматриваясь в реку. – Кир, – она повернулась к парню, – как ты думаешь, далеко отплыли?

– Думаю, да.

– Хотя бы наугад, по ощущениям, на сколько километров?

– Не знаю. Может, на пять.

– Я думаю, на пятнадцать. Вот смотрю на течение, ищу взглядом какую-нибудь ветку или лист и засекаю, сколько приблизительно он проплывет за десять секунд. Сейчас примерно часов шесть утра. Мы с тобой запрыгнули в лодку около девяти вечера. Пока то да се, потом заснули. Бог с ним, представим, что нас унесло в десять. Проплавали в общей сложности восемь часов. Умножаю скорость листика на шесть потом на шестьдесят и на восемь. Вышло у меня где-то пятнадцать километров. Но это очень приблизительно. – Светлана смотрела на Кирилла. На ее невозмутимом лице не пролегло ни единой морщинки. Кирилл всегда поражался гладкости ее кожи. В наборе с идеальной фигурой и величественной осанкой вокруг нее складывался ореол высокородности, хотя ни отец, ни мать кровями не блистали. Кирилл так и не понял, что в ней держит его. Вроде и любви страстной не испытывает, и в то же время она нужна ему. В ней есть что-то такое, что он еще не понял, может, и не упаковка вовсе. А сейчас он хлопал глазами и не знал, что возразить.

– Хватит умничать. Раз знала, зачем спрашиваешь? – наконец сказал он.

– Хотела свериться.

– Нечего тут сверяться, двигаем.

Кирилл злился, и чтобы не нагрубить, быстрым шагом пошел вперед, всем видом показывая, что не настроен попусту сотрясать воздух. Они шли вдоль берега по высокой сочной траве, впитавшей речную влагу, свет и тепло знойного лета. Румяное солнце медленно взбиралось по небосводу, словно разнеженная барышня, потягивалось, морщилось и все никак не решалось разомкнуть веки.

Ухо улавливало тонкий комариный писк, который больше умиротворял, чем беспокоил. Предрассветные птицы звонким щебетом прогоняли сонное оцепенение. Туман над рекой почти рассеялся и клубился призрачной дымкой.

Светлана шла позади Кирилла и озиралась. Ей казались обманчивыми утренняя безмятежность, благостный пейзаж, чистый воздух, безветрие, застывшие деревья. Природа словно

замерла в ожидании чего-то драматичного. Светлана придумала, что будет делать, когда из зарослей на них вдруг набросится зверь. Она будет искать спасение в воде. От этой мысли почувствовала себя немного увереннее.

– Ты меня винишь в том, что мы оказались здесь? – спросила Светлана у спины, обтянутой фиолетовой рубахой в вертикальную светлую полоску с вырезами по бедрам, с воротником-«стоечкой». Кирилл не отвечал и, когда девушка уже не надеялась получить ответ, сказал:

– Нет.

– Ну как же, – поспешила она поддержать разговор, – ведь это я тебя затащила в лодку. Воспользовалась твоей слабостью и...

– Ничем ты не воспользовалась, – резко перебил ее Кирилл, – я сам этого захотел.

– Нет, вспомни. Ты сначала идти не хотел. Помнишь? Ты говорил, давай подождем до утра, что ты накидался...

– Да. – Кирилл резко обернулся. – Да, я во всем виню тебя. С того самого момента, когда пошел у тебя на поводу и позволил развести меня на эту чертову поездку по «глуши таежной, по диким местам, где опасности, где мужчина может проявить свои наилучшие качества», – процитировал он Светлану. Тогда они сидели в его кабинете на тридцать втором этаже «Северной башни», в комфортабельной квартире с видом на Москву-реку. Пили The Antiquary и щедро дарили друг другу ласку. Взгляд ее остановился на глобусе метрового диаметра, закрепленном в напольной раме.

– Кир, – сказала она с восхищением, – какая огромная наша страна! – Спрыгнула с его колен и невесомо, едва касаясь паркета, подошла к раскрашенному шару. С усилием крутанула его. Склонила голову и стала читать проплывающие названия: Краснотурьинск, Нефтеюганск, Нижневартовск.

Обернулась на Кирилла, затем продолжила читать:

– Лесосибирск, надо же, первый раз о таком слышу, Красноярск, Иркутск, а вот, Кир, Байкал.

Она ткнула пальчиком с аккуратным ноготком под персиковым Living Coral в вытянутую, похожую на бумеранг синюю кляксу, окаймленную коричнево-зелеными складками.

– Я его так узнала, не читая, – тонкая улыбка блуждала на губах девушки. Кириллу нравилось, как она улыбается. Что-то было в ней эдакое, что заставляло его сердце биться чаще: толика волшебства, граммочка коварства, щепотка гиблого, взмах крыла, чарующая ночь, знойная нега. Он обнял ее за талию и привлек к себе. Светлана поддалась...

– Кир, – вновь заговорила Светлана, когда перевела дух, – тебе не надоели пляжи, где народа больше, чем песка, гостиничные номера, прислуга, толпы, толпы, кругом народ, свет, удобства, чертовы машины? Ты бы не хотел отправиться по глуши таежной, диким местам, где опасности, где мужчина может проявить свои наилучшие качества? А?

Кирилл неопределенно пожал плечами и сделал большой глоток из стакана.

– Байкал, – произнесла Светлана с чувством, глаза ее заискрились, – красивое слово Байкал, – посмотрела на Кирилла взглядом страсти и тайны.

С того вечера все и началось. Кирилл даже не мог точно вспомнить, когда дал обещание свозить ее на Байкал и провести по диким местам.

Светлана не прятала взгляд и смотрела прямо. В отличие от Кирилла, она прекрасно помнила обстоятельства, при которых он сыпал обещаниями, и его фантазии были куда смелее, чем ее. Деревня Лисинцево на реке Улькан – его выбор.

– Нечего на меня так смотреть. – Кирилл отвернулся и зашагал дальше, раздвигая высокую траву и пригибаясь под ветками. Они снова шли молча. Светлана уже не пыталась наводить мосты и лишь мечтала побыстрее оказаться в деревне. В животе заурчало. Прикрывая глаза ладонью, она остановилась и посмотрела в небо. Сквозь листву и хвою пробивались сол-

нечные лучи. День начинался быстро. Кругом щебетали птицы, стрекотали кузнечики, летали насекомые. Кирилл вдруг побежал. Без видимой причины. Сорвался с места, лишь замелькали кроссовки. Светлана испугалась, сердце заколотилось быстро, быстро.

– Что случилось?! – крикнула она и заозиралась. Кирилл бежал, не оборачиваясь, сосредоточенно глядя куда-то вперед. Светлана кинулась следом.

Приземистая, с посеревшими от времени бревнами, маленькими оконцами, кирпичной трубой, шиферной, обросшей мхом крышей, у подножия склона стояла изба. На веревках сушились тряпки, на кривом штaketнике висели крынки и целлофановые пакеты.

– Ура!

Радость от созерцания человеческого жилища вдохнула в Светлану силы, и она ускорила бег. Теперь их возвращение в Лисинцево было вопросом времени. Люди помогут. По крайней мере не дадут умереть с голода и не позволят сожрать хищникам.

Перепрыгнув разом две ступени, Кирилл оказался на крыльце. Рассохшиеся доски скрипнули под ногами. Без стука он дернул дверь. Та звякнула запорной скобой, распахнулась. Кирилл ввалился в комнату и громко спросил:

– Есть кто? – Глаза медленно привыкали к темноте. Узкое окошко в торцевой стене едва пропускало свет. Справа поблескивал позолотой иконостас. Вышитый рушник свисал белой лентой. Слева Кирилл заметил темный квадрат двери в соседнюю комнату. Под окном стоял большой вытесанный из досок и затертый локтями до блеска стол. На стене висел посудный шкаф со стеклянными дверцами и ромбовым переплетом. С полка из полумрака выглядывали покатые бока глиняных чашек, белые ребра тарелок. Кругом стояла гробовая тишина. Редкие пылинки сомнамбулами дрейфовали в солнечных лучах.

Сзади послышалась легкая поступь, тихо стукнула скоба. Светлана осторожно перешагнула через высокий порог и остановилась рядом с Кириллом. В следующее мгновение раздались громкий хлопок и лязг. Молодые люди вздрогнули одновременно. В дверном проеме слева появилась фигура. Высокий крепкий мужчина остановился и рассматривал гостей. Белки его глаз хищно поблескивали в тусклом свете. Широкое лицо с тенями в глазницах, выпирающими скулами, глубокими морщинами на низком лбу казалось физиономией неандертальца. Огромное тело поверх рубахи опоясывали толстые кожаные ремни. Складывалось впечатление, что они стягивают его, чтобы не развалилось.

Под полом послышалась какая-то возня.

– Кто нужен? – спросил мужчина громко. У Светланы по спине прошелся мороз. Ей показалось, что он старается заглушить подозрительные звуки. Радость от встречи с человеком заметно таяла. Она рассчитывала увидеть женщину в сарафане. И уже наградила ее крестьянским добрым лицом.

– Слава богу, камрад, – выдохнул Кирилл, – я уже подумал, что никого нет, – он шагнул вперед и протянул руку. – Будем знакомы.

Мужчина не шелохнулся.

– Я Кир, – нисколько не смутившись, продолжил Кирилл, – а это, – он кивнул на девушку, – Светлана. Мы тут немного сплавились. Короче, течением нас снесло, и вдобавок я весло упустил. Идем в Лисинцево, держимся берега. Может, подскажешь, дорога какая есть короткая или, может, подвезешь? Хорошо заплачу. Что скажешь, камрад? – губы растянулись в заискивающей улыбке.

Незнакомец с минуту в упор смотрел на Кирилла, желваки на его скулах перекатывались бильярдными шарами. Снизу вновь послышались шорохи и как будто чей-то шепот.

– Надо подумать, – сказал мужчина, развернулся и посмотрел за дверь. Светлана воспользовалась моментом, дернула Кирилла за руку, взглядом показала на черно-белую фотографию в резной рамке на стене. На снимке женщина средних лет в платке, длинной юбке, перехваченной широким поясом, в блузе с длинными рукавами сидела на стуле, чопорно сло-

жив руки на коленях. Рядом стоял рослый худощавый мужчина в расстегнутом пиджаке, длинной рубашке, подпоясанной кушаком, в сапогах гармошкой, стриженный под горшок, с глубоко посаженными глазами.

– Садись, – незнакомец указал на стул. Кирилл прошел к столу и плюхнулся на стул, вальяжно перекинул через спинку руку. – О-о-ох. Ножки мои, ножки. Светик, седай, – подмигнул девушке. По его лицу было видно, что все проблемы он решил. Осталось только дождаться результатов кропотливой работы.

– Камрад, буду признателен, если водички плеснешь. Умираю от жажды, – совсем уж по-свойски сказал Кирилл.

Но этой, казалось бы, пустяковой просьбой он поставил угрюмого незнакомца в затруднительное положение. Тот завертел головой, глаза забежали по столу, стенам, шкафам, тумбе. После продолжительной паузы он остановился на посудном шкафе, подошел, распахнул дверцу. Взял кружку и вновь замер в растерянности. Он не знал где взять воду.

Тем временем Светлана обошла стол, с усилием отодвинула тяжелый деревянный стул. Собралась сесть, когда взгляд наткнулся на то, отчего она едва не вскрикнула. В отличие от незнакомца, Кирилл находился к девушке лицом, смотрел на нее и самодовольно улыбался. Перемены в лице Светланы заставили его проследить ее взгляд. Через секунду лицо Кирилла исказила гримаса ужаса. Из-за тумбы выглядывала скрюченная, как птичья лапка, женская кисть, а из-под мебели вытекала густая темная, почти черная лужица.

– Бежим! – выкатывая глаза, заорал Кирилл и выскочил из-за стола. Стул качнулся, едва не упал, вернулся, стукнул ножками о пол, как судейский молоток. Незнакомец обернулся, секунду соображал, что происходит, затем шагнул наперерез парню. Глаза его забежали, он весь напрягся. Развел лапищи в стороны. Кирилл быстро с ним сблизился. Он не старался проскочить вдоль стены, проскользнуть между его широко расставленных ног, а подсел и со всей силы ударил плечом в солнечное сплетение: так, как учил тренер выбивать соперника из очковой зоны. Только в этот раз у него было куда больше мотивации сбить противника с ног, чем победа в игровом моменте.

Незнакомец согнулся пополам, словно ему в живот с размаха треснули увесистым бревном. Его развернуло на девяносто градусов, а в следующий момент, он повалился навзничь. Кружка выпала из руки и загремела по полу. Здоровяк рухнул в дверной проем соседней комнаты. В спину больно ткнуло кольцо крышки погреба. Затылок с хрустом врезался в чугунный утюг. Накатила чернота.

С выпрыгивающим из груди сердцем, вытаращенными глазами Светлана выскочила на крыльцо. Кирилл бежал не оглядываясь. В траве красными треугольниками мелькали подошвы его модных айрмаксов. Светлана кинулась следом, сделала несколько шагов и остановилась. – Кир! Кир! – закричала. – Не туда! Бежим к лодке! К лодке! Так он нас быстро догонит! Беги к лодке!

Обезумевший от страха Кирилл, казалось, ничего не слышит, кроме свиста ветра в ушах, но слова «Беги к лодке», все же достигли цели.

Крышка, придавленная массивным телом, прыгала, скрипела петлями, сотрясалась от ударов снизу. Оглушенный здоровяк вздрагивал на ней, словно прошитый током. Он постепенно соскальзывал в сторону, а щель между дверцей и полом росла. Наконец, люк распахнулся, и из черной дыры показалась лысая голова. Злые глаза бегали в глазницах. Снизу напирал третий. Его окровавленные руки мелко подрагивали.

Кирилл со Светланой толкали лодку с мели, пока та не качнулась на волнах. Кирилл перевалился через борт, вскочил на ноги.

– Скорее, скорее, – стиснув зубы, подвизгивал он и с яростью греб ладошкой воду. Светлана забралась следом. – Весло, – хрипло выдохнула она.

Кирилл судорожно, словно в лихорадке, схватился за весло, неловко крутанул, едва не выронил, воткнул лопаткой в илистое дно и налег всем телом. Лодка с ускорением двинулась вперед. От носа в стороны клином побежали волны. Кирилл перебирал руками, пока не кончилась рукоятка. Дернул на себя, но ил и донная жижа крепко держали весло. Пальцы скользнули по гладкой древесине и ухватили пустоту. Над водой остался торчать двадцатисантиметровый цилиндр зеленого цвета. Кирилл попытался вернуть весло, потянулся и чуть не кувыркнулся за борт. Зло выругался, сплюнул, упал на колени и вновь принялся грести ладошкой. Течение подхватило суденышко, понесло. Кирилл то и дело оглядывался. Он взмок, лицо покраснелось. Перед внутренним взором все стояла скрюченная рука, черно-бордовая лужа и угрюмый бугай в кожаной сбруе.

– Гребем к тому берегу, – громко с присвистом шептал Кирилл.

– Хорошо.

– Не видела, – продолжал шептать Кирилл, – у них лодка есть?

– Не знаю.

Они выплыли на середину русла, Кирилл перебрался на корму, вцепился в борт и пристально всматривался то в берег, то в реку.

Люди появились спустя несколько минут. Их было двое. У здоровяка за спиной висел большой рюкзак. Желая стать незаметным, Кирилл сполз на дно лодки, зашипел на Светлану. Жестами стал показывать, чтобы она тоже скрылась. Девушка подчинилась.

Лодку покачивало на волнах, было слышно, как вода плещется о борт. Гомон птичьих голосов вернулся, вернее, он никуда не девался, просто из-за страха перестал слышаться. При взгляде на неподвижное голубое небо Светлане казалось, что они стоят на месте. Изредка над лодкой пролетали стрекозы. Одна села на край скамейки, прямо над ее лицом. Зеленая, с большими глазами, прозрачными крыльями, короткими щетинковидными усиками, она показалась Светлане жуткой. Чудилось, что насекомое всматривается в нее. Поворачивает голову, смотрит то правым, то левым глазом. Представилось, что сейчас оно набросится, вопьется в лицо мощными жвалами. И Светлана не сможет ей помешать. Низкая скамейка задержит руки. Девушка закрыла глаза и не шевелилась, а когда через минуту открыла, стрекозы уже не было.

С кормы не доносилось ни звука.

– Кир, – прошептала Светлана, – встать можно?

– Тише ты, – донесся злой шепот, – лежи.

Светлана подумала, что они все больше удаляются от Лисинцево. Попыталась вообразить, как Дэн с Масыном проснулись, выползли из своих комнат, помятые, хмурые, неразговорчивые. Дэн подошел к их двери, постучал. В ответ – тишина. Посчитал, что они с Киром еще спят, пожал плечами, спустился вниз. Светлана прикинула, сколько пройдет времени, прежде чем Дэн снова поднимется наверх или пошлет за ними Масына. Наверное, на часах будет около двенадцати. И хорошо, если парни сразу забьют тревогу, а не подумают, что они пошли прогуляться. Представила, как спустя час Дэн со скучающим видом вразвалочку подходит к хозяину дому и так нехотя, между делом, перекатывая по губам травинку, спрашивает, не видел ли тот его друзей. Может, после этого зашевелятся. Хозяин обеспокоится, он знает, как опасна тайга. Но сейчас они еще спят.

Затекла спина, Светлана пошевелилась.

– Тихо, – простонал Кирилл. И вдруг Светлана поняла, что они уже не вместе. Она мешает ему спастись. Глушь таежная, дикие места, опасности могут проявить в мужчине и наихудшие качества. Это Кир там, в городе под сенью Бонзы чувствовал себя Брюсом Всемогущим, делал ярче звезды и притягивал луну к ее окошку. А здесь он обычный, перепуганный до чертей сопляк.

Светлана перевернулась, задела скамейку, доска тихонько стукнула. Очередной стон, словно от боли, донесся с кормы. Бестолковая трусость Кирилла ее злила все больше. Бук-

вально пять минут назад и ею руководил страх, хотелось стать невидимкой, испариться. Но здравый смысл брал верх. Зачем таиться, если лодка посреди реки красноречиво говорит об их местоположении. Или он думает, что убийцы примут ее за проплывающий лист? Хотя это может быть хитрым ходом. Оттолкнуть лодку от берега, пустить по течению, чтобы сбить со следа... Светлана повертела эту мысль. Нет. Кир так напуган, что вряд ли способен на такое коварство. Да и глупо отказываться от единственного спасительного варианта.

Они плыли бы еще неизвестно сколько, если бы их не накрыл ворох листьев. В следующий момент послышался многократный скрежет по бортам. На изгибе русла лодку снесло течением к берегу, и поваленное дерево поймало их своей зеленой лапой. Мало того, что дерево остановило бесконечный дрейф, оно еще дало укрытие. Лодку затащило под зеленый шатер. Огромная осина упала недавно, и листья не успели завянуть. Они словно еще не знали о своей гибели, весело трепыхались на ветерке.

Ошеломленный Кирилл то вытягивал шею, то прятался за борт. Некоторое время он не мог понять, что происходит. Светлана вылезла из-под скамейки, раздвинула ветви. Пристально всмотрелась в противоположный берег и ничего опасного там не увидела.

Придерживаясь за ветви, шаг за шагом по шершавому серо-зеленому стволу они перешли на берег. Тайга встретила столичных гостей настороженно и недружелюбно. Казалось, высокие деревья сгрудились на пяточке у берега и смотрят на них сверху вниз с недоумением и некоторой опаской – от человека нечего ждать хорошего. Казалось, даже птицы притихли от неудовольствия. Кустарник цеплялся за одежду, ветви сопротивлялись их продвижению, комары набросились стаей.

Светлана остановилась, подняла голову и осмотрелась. Ей почудилось, что переходит какую-то невидимую черту и ступает на чужую территорию, в другой мир: опасный и дикий. Посмотрела на Кирилла. Тот, кажется, ничего подобного не ощущал. Брюс Всемогущий улепетывал без оглядки. На губах Светланы проступила презрительная ухмылка. Зашагала следом.

Он подждал ее у поваленной ели. На лице блуждала улыбочка. Светлана поняла, что он пришел в норму и чувствует себя в безопасности. – Что? Сдрейфила? – Кирилл шире растянул губы, подмигнул. Теперь он прежний Кир. Главный, снисходительный, искрометный. Он даже не вспотел после интенсивной пробежки.

– Конечно, – отдуваясь проговорила Светлана, – не то что ты. Настоящий мужчина. Так бежал, что насилу догнала.

– Ну, ну, ну, – Кирилл поднял руку, останавливая ее. – Инстинкт. Всего-навсего инстинкт самосохранения. Я же тебя не бросил. Спасались вместе. Подвал, – он многозначительно поднял палец, – там второй прятался. – Кирилл продолжал улыбаться, чем немало раздражал Светлану. Она отвернулась.

– Чего молчишь? Я же говорю, в подвале сидел второй и, возможно, вооруженный.

– Да, сидел. Они потом по берегу за нами бежали, – Светлана справилась с эмоциями, посмотрела на Кирилла. – Они убили их. На снимке были женщина и мужчина. Думаю, староверы или отшельники. Икон много.

– Точно, – Кирилл замолчал, посмотрел себе под ноги, сплюнул. – Ты видела, как он растерялся? Молчал, как debil, слово не мог ничего произнести. А когда я его спросил про воду? Не знал, где чашки. Знатно я вкатил ему. А? – Кирилл сцепил руки на животе и дернул плечом вперед, повторяя тот удар. Только лицо в избе у него было другим, совсем не суровым, как сейчас. «Это с испуга», – хотела сказать Светлана, но промолчала.

– Будем двигаться параллельно реке, не приближаясь к берегу. Так мы останемся незаметными, – сказал Кирилл.

– По лесу будет медленно, да и заблудиться легко, – возразила Светлана.

– Плевать, зато безопасно. Чтобы не заблудиться, время от времени будем спускаться к руслу. Как далеко наша деревушка?

– Не знаю, – Светлана пожала плечами.

– А так, по ощущениям? – Кирилл криво усмехнулся.

Девушка промолчала, ей не нравились подначки Кирилла, тем более в такой неподходящий момент.

– Ты знаешь какие-нибудь съедобные лесные ягоды? – Кирилл повертелся, высматривая под ногами.

– Малину разве что.

– Фадеич вчера задвигал что-то про бруснику или брусеку, когда морсом потчевал, но я не знаю, как она выглядит. Ну да ладно, надеюсь, к вечеру будем на месте. Туда идем, – он ткнул пальцем в сторону чащи и зашагал.

Светлана пристроилась следом.

– Знаю, что с кедра можно натрясти шишки, – проговорила она, помолчала и продолжила: – Еще слышала про энцефалитных клещей, – правой ладонью хлопнула себя по щеке. Замешкавшийся комар превратился в мокрое место. – Только не помню, когда они активны, кажется, в начале лета. – Махнула рукой, и под ладонью на левом предплечье очередной комар нашел свою погибель.

Они шли уже около часа, кустарник заметно поредел, в лесу потемнело, деревья стояли плотнее. Наибольшую проблему создавали непроходимые завалы и, конечно, вездесущие комары. Они стаями летели за туристами и при каждом удобном случае пытались атаковать. В кронах щебетали птицы. Иной раз вспархивали прямо из-под ног. Время от времени далеко из чащи доносился трубный рев. Воображение тут же принималось рисовать крупных хищников разных мастей.

Серо-зеленый мох проминался подушкой под ногами. Позеленевшие стволы елей ощерились сучьями. Солнечных островков становилось все меньше.

Глава 3. Громадина

Они шли и шли. Деревья, кустарник перестали различаться и проплывали мимо сплошной зеленой массой. Мучила жажда.

– Тихо, – Кирилл первым услышал подозрительный треск и, кажется, голоса. Замер, в предупредительном жесте поднял руку. Он весь превратился в нерв, от напряжения, казалось, гудит. Сердце Светланы учащенно забилося. Она остановилась, услышала далекие голоса, тихо прошептала:

– Это они?

– Да, – прошептал Кирилл, присел и стал пятиться назад. Завертел головой в поисках укрытия. Черт бы побрал этот лес. То он весь перепутан кустарником и завалами, а тут ни одного поваленного дерева, ни кустика. Голоса приближались. Первым шел долговязый. Он низко склонил голову и вглядывался себе под ноги. За ним следовал перепоясанный здоровяк с котомкой за плечами. Господи. Над котомкой торчала голова. У Кирилла расширились глаза, ужас кипятком растекся по телу и собрался в ногах, от чего они стали неподъемными. Он не мог отвести глаз. Голова над котомкой вертелась и кого-то высматривала. Кирилл знал, кого именно, и все равно не мог пошевелиться. Его ступни, словно пустили корни, а он сам превратился в дерево.

– Пойдем, – далекий шепот, словно шорох листвы долетел до его уха. Что-то потянуло за руку и он, как показалось, со скрипом и разрывом волокон повернулся. Знакомое лицо гримасничало и открывало рот, запуская в воздух шепот. – Не стой столбом.

И больше от силы, увлекающей вперед, чем от осознания опасности, он зашевелился. Один за другим рвались корешки. Ноги не желали слушаться. Рычаги-руки развернули его: «Бежим, – стонала Светлана и тянула его за собой. – Давай же, шевели ногами», – в попытке сдвинуть его с места она поскользнулась и упала. Кирилл побежал сразу, как только ощутил тело. Его красные треугольники на подошве замелькали быстро – быстро.

– Вон они! – дикий вопль, разнесшийся по тайге, хлестнул, как заправский кучер бичом. Кирилл прибавил хода. Он не оборачивался и не разбирал дороги. Со стороны могло показаться, что летит над землей.

Крик «Кирилл, подожди» его не тронул. Он неся, сломя голову. Склон горы рос постепенно. Нагрузка на ноги увеличивалась, бедренные мышцы напряглись.

– Кир! Постой! – снова раздался крик. Но не он заставил Кирилла остановиться и обернуться, а желание знать, где преследователи. Здоровяк с кузовом за плечами сильно отстал, а вот тощий мелькал между деревьев в метрах ста позади девушки. Светлана бежала быстро. Кирилл оценивал позиции «беговых». Долговязый постепенно отставал. Скороходом он был никудышным и бежал как-то коряво, переваливался с ноги на ногу, сильно дергая при этом головой.

– Давай, давай, – стиснув зубы, подвывал Кирилл.

– Я долго не выдержу, – просипела девушка, когда поравнялась с ним.

– Дава-а-ай!

Они бежали, лавируя меж деревьев, прорываясь сквозь кустарник, уворачиваясь от острых сучьев, спотыкаясь о корни, пока не наткнулись на фонарный столб. Кирилл остановился, как вкопанный. Меньше всего он ожидал увидеть в таежной глуши обычный бетонный фонарный столб позелененный мхом с ржавой крышкой распаячной коробки и бурым подтеком под ней. Он поднял голову. На рыжем железном наконечнике, изогнув тонкую шею, сверху на него взирал прожектор с мутным стеклом.

– Как это возможно? – выдохнула Светлана, останавливаясь. Непонятный анестезирующий туман гулял в голове. Казалось, что она вот-вот упадет в обморок и в то же время чувствовала себя очень ясно.

Из-за деревьев послышалась лютая ругань.

– Некогда разглядывать! – Кирилл сорвался с места, за ним – Светлана. Ей казалось, что бежит по асфальтированной дорожке сильно присыпанной хвоей. Справа, слева дыбилась земля, росли деревья, а она ровная уводила вверх. Кирилл тоже заметил эту особенность, словно между стволов прокатили тяжелый каток.

Сначала показались оголовки пирамидальной формы, а следом и сами столбы. Кирпичные с обвалившейся штукатуркой, проросшие пучками травы они вырастали по мере приближения. Показались ворота. Левая железная створа сильно накренилась и едва держалась на нижней петле. Вторая упала и вросла в землю. Лишь запорная скоба напоминала о ее существовании. Но не кованая ограда с воротами и столбами среди чащи поражали воображение. За железными поржавевшими прутьями возвышалось монументальное здание.

Сталинский послевоенный ампир на фоне мрачной серо-черной скалы возник, подобно призраку. Строение не волновалось и не казалось зыбким миражом. Оно стояло основательно, крепко и непоколебимо. Большое пространство перед ним, некогда выложенное плиткой, от ограждения до стен затянулось зеленой ряской мха, залепилось опавшими листьями, замусорилось хвоей, в швах проросло кустарником, травой и молодыми деревьями. Лишь в середине площади можно было заметить клетку из серых квадратов. Казалось, тайга карабкается, скребется по бетону, старается скорее добраться до здания, чтобы поглотить, скрыть досадную несуразность. В сотне метрах от ворот ровное плато взламывалось каменными блоками, окаймляющими бассейн с чашей по центру. В чаше подобно клумбе, росли молодые сосны, а вместо струй через края «переливалась» сухая прошлогодняя трава. Слева, справа от главного здания виднелись одноэтажные постройки.

Из пересохшего горла, вырывалось сиплое дыхание, в ушах гулкими толчками стучала кровь. Ноги налились тяжестью, то и дело цеплялись за корни. Каким-то чудом Светлане каждый раз удавалось не упасть. Впереди шаталось фиолетовое пятно, мелькали красные треугольники.

Беглецы пробежали по вросшей в землю кованой створе и ступили на непривычно ровную, твердую поверхность. Под ногами захрустело бетонное крошево и сухие ветки.

Здание надвигалось каменной глыбой. Оно, словно взидало с высоты своего шпиля на мелких букашек-человечков, копошащихся где-то там у подножия. Кирилл сразу в мыслях назвал его МГУ. Колоннада при входе поддерживала массивный «козырек». Вытянутое «тело» с объемами по бокам, шпиль, увенчанный пятиконечной звездой, строчки окон, квадратные профили по углам основного строения – все напоминало здание университета, с той лишь разницей, что раза в два было меньше.

Они поравнялись с фонтаном.

– Кирилл, подожди, – прохрипела Светлана. – Давай передохнем. Я больше не могу.

Она едва переставляла ноги и уже было все равно: подождет ее Кирилл, или нет. Ноги превратились в стокилограммовые тумбы, легкие кукожились и раздувались, словно целлофановые пакеты, а в горле застрял песок. Светлана оперлась на блок, огораживающий фонтан. Сердце лупило паровым молотом, темные круги плыли перед глазами.

Кирилл тоже тяжело дышал и вспотел, но его натренированный организм устал куда меньше. Он обернулся на девушку и остановился. Светлана сидела на блоке, наклонившись вперед, словно готовилась стошнить. Кирилл перевел взгляд ей за спину. Две маленькие фигурки толклись возле ворот. Тот что поздоровее обхватил прутья руками и смотрел на них, словно горилла на посетителей зоопарка. Худой метался вдоль частокола из пик и напоминал шакала.

Кирилл протер глаза. Ничего не изменилось. Солнце стояло высоко в небе, но вокруг почему-то было сумрачно. Казалось, он смотрит из глубины подъезда. Озираясь по сторонам, он нерешительно подошел к Светлане.

– Тут темно, словно вечером, а там, – он кивнул на лес, – день в самом разгаре.

– Я заметила. Мы словно в тени чего-то.

– Вот, вот. Куда он пошел? – в голосе Кирилла слышалась тревога. Долговязый широким шагом двигался вдоль ограды влево от ворот.

– Не знаю. Посмотри лучше сюда. – Светлана вскинула руку, указывая на здание. Кирилл повернул голову. На ступенях главного входа стоял какой-то мужчина в белом халате и, приложив руку к глазам, смотрел в их сторону.

– К нему, – Кирилл развернулся и побежал.

– Постой, вдруг он...

– Они его испугались. Здесь люди, они нам помогут, – кричал Кирилл радостно.

Светлана еще несколько секунд колебалась, всматривалась в фигуру незнакомца, затем встала и пошла за Кириллом. Человек в халате выглядел миролюбиво. Она подумала: «Может и правда кто-то остался приглядывать за таким хозяйством».

Под ногами шуршали сухие листья, хрустели ветки. До незнакомца было еще метров сто, когда он развернулся и затем скрылся в густой тени козырька.

– Эй! Постой! – крикнул Кирилл. «Что за ерунда? – Думал он, приближаясь к длинным ступеням центрального входа. – Наверное, уборщик или электрик. Испугался, пошел звать охрану», Здание уже не росло, а нависало. Возможно, в городе среди многоэтажек оно не выглядело бы таким высоким, но здесь среди лесов оно казалась просто исполинским.

Кирилл вбежал по длинному ряду ступеней и оказался у подножия колонн. Он остановился, прислушался. За спиной слышалось сиплое дыхание и размеренное шарканье. Из полумрака под козырьком донесся тонкий скрип, похожий на скрип петель.

– Подождите! – снова крикнул Кирилл и кинулся в темноту. Хлопнула створа. Кирилл подбежал и потянул за дверную ручку. Массивная, толстая дверь, протестуяще пискнув, открылась. Он протиснулся в образовавшуюся щель и очутился в просторном зале с высоким потолком. Полумрак прорезали серые полосы света, которые пробивались сквозь грязные фасадные окна. Пахло сыростью и еще чем-то синтетическим. Напротив входной двери метрах в тридцати стояла гостиничная стойка со звонком, за ней у стены стеллаж с множеством ячеек, а еще выше большие позолоченные буквы МОИЦ. Припорошенные пылью, они тускло поблескивали. Под потолком висела круглая каскадная люстра. Справа и слева вверх уводили величественные мраморные лестницы с литым ограждением и деревянным отполированным поручнем. Под лестницами зияли черными квадратами проходы.

– Эй, – боязливо, проговорил Кирилл и поежился. Короткое эхо отскочило от стен. Гробовая тишина всколыхнулась. За спиной скрипнули петли. Кирилл вздрогнул, резко обернулся. – Ты!?! – сдавленно пропищал, словно его душили.

– Я, – пыжась, наваливаясь всем телом, Светлана открывала створу.

Кирилл поджал губы и процедил сквозь зубы:

– Тихо.

– А где мужчина? – шепотом спросила Светлана, обводя взглядом сумрачное пространство. – Как здесь жутко. Чувствуешь, какой воздух..., – поежилась, – бр-р-р.

– Да заткнись уже.

В темном коридора громыхнуло, словно уронили железную миску на бетонный пол. Дребезжащее эхо прокатилось между стен и взметнулось вверх под высокий потолок. Оно звучало не как в обжитых зданиях, а как-то по дикому.

– Туда, – Кирилл кинулся в правый проход. Светлана возмутилась, как же он не чувствует? Неужели не замечает опасности? Их словно заманивают в ловушку. Ей казалось, что

те преследователи, которые остановились у ворот, не так страшны, как некто в халате. Она побежала за Кириллом. Остаться одной в жутком заброшенном здании было невыносимо.

Светлана бежала по гранитному пыльному полу, стараясь ступать на носочки. Эхо ее шагов пугливо кралось следом. Справа проплывали грязные окна с махровыми паутинами по углам, замусоренные подоконники с трупиками сушеных мух и комаров. Слева, мелькали двери с потускневшими и отдающими зеленью медными ручками. Складывалось ощущение, что бежит по коридору заброшенной гостиницы. Но какая нелепость, в тайге, вдали от дорог и городов, в непролазной глуши, в медвежьем углу увидеть такое. Ощущение нереальности не покидало ее.

Было очевидно, что здание необитаемо, но в отличие от ранее виденных ею развалин это не казалось гниющим и разрушающимся. Оно было словно мумифицировано.

Кирилл свернул влево за угол, звук его шагов сразу стих. Светлана чуть не взвизгнула от страха и прибавила ходу. Она выскочила из-за угла и увидела Кирилла. Он стоял неподвижно, словно статуя, и к чему-то прислушивался. Заслышал Светлану, поднял руку:

–Тс-с-с-с.

Девушка замерла. Сердце ее частило, страх засел комком где-то между горлом и грудью. Кирилл медленно поворачивал голову вправо, стараясь уловить звук. Белки его глаз поблескивали в полумраке. Он походил на одержимого, который слышит духов. Светлана не решилась заговаривать, высказывать свои опасения и не сводила с него тревожного взгляда. Вдруг Кирилл сорвался с места, бросился в полумрак. Светлана за ним.

Длинный сумрачный коридор, лишь в конце освещался блеклым дневным светом. Серое пятно приближалось медленно, рывками в такт шагам. Постепенно росло и вот беглецы оказались в его центре. Тусклый свет, пробивался сквозь грязный, замусоренный листьями и хвоей стеклянный колпак. Сквозь него освещалось «Т» образное пересечение коридоров. Кирилл остановился, завертел головой. Его мокрое от пота лицо блестело, глаза горели. Движения были порывистыми, словно он включился в какую-то очень азартную игру.

– Кирилл, мне страшно, – Светлана, прижала руки к груди и подошла к нему в надежде, что тот обнимет и скажет ободряющие слова.

В сумраке послышались шаги.

– А-а-а, – выдохнул Кирилл, встрепенулся и кинулся на звук.

– Постой, – простонала ему в след Светлана. Она осознала, что уже не сможет выбраться из этого огромного здания, что у нее не хватит духа вернуться в одиночку. От усталости и страха ноги дрожали. Она уже не бежала, а ковыляла следом за Кириллом, а он мчался без оглядки, догоняя кого-то в халате.

Тень скользнула в левый проход. Кирилла устремился за ней. Его не настораживал тот факт, что шаги звучали размеренно, так, если бы человек шел, а он никак не может его догнать. Он едва не упал. За распахнутой, все еще продолжающей медленно открываться дверью, ступени резко уходили вниз. А там, дальше в коридоре мерцал люминесцентный свет.

Что-то в голове перещелкнуло и Кирилл остановился. Густой воздух шумно вырывался из его груди. Сердце гулко стучало в ушах. Он сомневался и вслушивался. Никаких звуков снизу не доносилось. Кирилл огляделся. Место было жутким. Темнота словно сгрудилась вокруг него и ждала. Он обернулся. По коридору шаркая брела одинокая фигура. И когда он уже был готов развернуться и идти ей навстречу, внизу хлопнула дверь.

Перепрыгивая через две ступени, Кирилл кинулся вниз по лестнице. Светлана услышала стук двери. В боку кольнуло, словно под ребра загнали иглу. Она сморщилась и тихо простонала:

– Господи.

Глава 4. Спасательная команда

– Дэн, Дэ-э-н, – Игорь осторожно тряс за мускулистое плечо. Кудрявый с румяными щеками Денис разметался по кровати и безмятежно спал, разве что не причмокивал.

– Дэн, ну, Дэн. – Игорь снова коснулся плеча.

– Иди на фиг, Масян, – не открывая глаз прохрипел Денис и перевернулся на левый бок. Игорь с минуту стоял, не зная, что делать. – Дэн, – наконец, он вновь решил заговорить. – Кира со Светкой нет.

– Шляются где-то. Отвали, сказал. – Денис натянул на голову простыню, при этом из-под нее выползли ступни сорок четвертого размера.

– Нет. Федорыч, говорит, что они не выходили. Он с шести по участку лазает. Говорит никто не выходил.

– Какой к чертям Федорыч. – Денис махнул рукой скидывая простыню.

– Хозяин дома.

– Фадеич, идиот. Фадеич.

– Я боюсь как бы они ночью не пошли по тайге гулять и не заблудились.

– Ты им звонил? – Денис щурился, морщился и никак не мог разлепить веки.

– Их телефоны здесь.

– Придурки. Ща встану. Иди чайник щелкни, – раздраженно произнес Денис и резко поднялся. Игорь не замедлил удалиться.

С хмурым лицом, с чашкой дымящегося кофе Денис вышел на крыльцо. Игорь был при нем и благоразумно помалкивал. Денис сделал небольшой глоток, обжог язык, зашипел и сморщился. Собрался обозлиться на Игоря, как вдруг увидел идущего по тропинке Фадеича. В ярких лучах восходящего солнца он казался призраком, скользящим над травой. Легкий туман скрывал его ноги по колени, а свет обтекал, оставляя фигуру темной.

Денис приложил ладонь козырьком. Лицо Фадеича было сосредоточенным, шаг широким. Дурное предчувствие шевельнулось в груди. Дениса обернулся к Игорю:

– На ловца и зверь бежит, – криво ухмыльнулся.

– Они на лодке уплыли, – Фадеич переводил взгляд с Игоря на Дениса, – лодки на месте нет.

– Как уплыли, так и приплывут, – хмыкнул Денис и отпил кофе.

– С одним веслом вряд ли. – Фадеич снял кепку, обтер лоб и присел на ступень. – Наверное, по течению спустились. Только как далеко не известно? Ваш приятель с девушкой был, так сказать, навеселе. Плохо, точнее, вовсе не знают здешних мест, заблудятся.

– Так давайте их искать, – на лице Дениса проступило беспокойство.

– Не так это просто. Тайга вона какая.

– Чем быстрее начнем, тем раньше кончим.

– Бог их знает, как далеко заплывли. Хорошо если в лодке на реке останутся, а если в лес пойдут дорогу назад искать?

– Фадеич, хорош ломаться. Заплатим, сколько скажешь.

Денис нависал над мужчиной.

– Надо мотор и собаку.

– Бери.

– У меня нет.

– У кого есть?

– Надо к Цимбалу идти.

– Фадеич, ты меня специально злишь, – Денис угрожающе наклонился вперед, щеки его покраснели, а взгляд стал злым. Он поставил чашку на перила, казалось, освобождает руку, чтобы та не мешала махать ими, когда придет время.

– Нет, – Фадеич говорил спокойно, словно не замечал угрозы. – Хочу сказать, что кого-то искать в тайге это не просто. Все одно, что иголку в стоге...

– Плевать, что ты хочешь сказать. Меня слушай. Я Кира не брошу и искать пойдем немедленно. Деньги получишь хорошие. Давай, поднимайся и вперед за мотором.

Фадеич сидел на ступени, щурился, снизу вверх смотрел на парня.

– Не надо на меня так смотреть, – Денис схватил мужчину за плечи и поставил на ноги, – Давай, организовывай.

– В час по пятихатке, – буркнул Фадеич.

– Хорошо, только давай пошевеливайся. Я и Масян тоже идем. – Денис развернулся и уже сделал шаг, когда вдруг услышал: – Каждому, – Фадеич, смотрел в сторону на лес и теребил ухо. – Мне и Цимбалу, а когда найдем еще по пятерке. Каждому.

– Да? – Денис повернулся к Фадеичу. – А не треснет?

– Как хочешь. Вызывай МЧСников. Бог знает, когда они приедут. Может завтра, а может...

– Ладно, – Денис поднял руку с оттопыренным указательным пальцем. – Хороший пант, но это еще не тачбэк. Будь по-твоему. – Потряс пальцем, затем развернулся и легко вбежал на крыльцо. – Масян, айда собираться.

Глава 5. Западня

Кирилл подбежал к железной двери. В тонкую щель пробивался яркий свет. Он обеими руками вцепился в длинную рукоятку в виде дужки от кровати и потянул на себя. Тяжелая дверь поддалась с неохотой. Медленно и величественно распахнулась, словно ее не открывали, а она впускала.

С горящими глазами Кирилл вбежал в помещение и остановился. Он был уверен, что уж здесь точно застанет человека. Лихорадочно осматривал пространство в поисках незнакомца. Под беленым потолком ярко светила люминесцентная лампа, забранная под плафон из толстого стекла и зарешеченная стальной сеткой. Из потолка к крану тянулась железная труба. Чугунную ванную с ржавыми разводами покрывала пыль. Стены и пол выложены белым кафелем. От бело-медицинской яркости Кирилл поморщился и немного растерялся. После серых коридоров подобная белизна казалась ослепительной. Его взгляд остановился на широком проеме, ведущему в соседнюю комнату.

Светлана осторожно заглянула в освещенное помещение и остановилась у порога. – Кирилл, – позвала она шепотом.

Но он уже скрылся за стеной. Светлана все не решалась зайти. В нервном напряжении и жутком сомнении обернулась, окинула взглядом мрачный коридор. После яркого света полумрак стал черным. Показалось, что в нем кто-то прячется. Ощущение было настолько сильным, что она была уверена, что слышит дыхание и крадущиеся шаги. Девушка сглотнула и снова посмотрела за железную дверь. Свет впереди, словно приглашал зайти.

Послышалось шипение, как будто открыли бутылку с газировкой и в следующее мгновение глухой стук. Хотя Светлана раньше никогда не слышала, как бьются головой о что-то твердое, этот звук привел ее именно к такому заключению. Она бросилась в комнату. Еще не добежав до арки, увидела на кафельном полу Кирилла. Через стриженные черные волосы просвечивалась белая кожа и шрам, который он получил на тренировке.

Светлана остановилась возле Кирилла, с тревогой и беспокойством во взгляде склонилась над ним. Он лежал неподвижно, веки были сомкнуты. Воздушная струя ударила девушке в затылок. Она ощутила, как волосы защекотали кончики ушей и щеки. Она инстинктивно сжалась, зажмурилась, сделала произвольный короткий вдох. Неприятный холодок проник в ноздри. Больше она ничего не чувствовала. Упала рядом с Кириллом и ее голова с таким же глухим звуком ударилась о кафель.

Глава 6. Вынужденное перемирие

Сухой, долговязый мужчина с азиатским лицом, черными волосами, гладким синюшным подбородком, с тонким кривым носом пошевелился. В голове кружила болтушка, а по телу растекалась вязкая слабость. Азер не помнил, при каких обстоятельствах оказался на холодном полу. Последнее, что запечатлелось в памяти, это свет из-под двери, шорох за ней. Он с усилием открывает железное полотно, и они все вваливаются в яркую комнату. Взгляд скользит по белому кафелю, по ванне с подтеками... Был еще какой-то звук. Вроде бы шипение, как из проколотого колеса.

На слабых руках Азер поднялся, сел. Голова кружилась. Чтобы не упасть, широко расставил руки, уперся в пол. Закрыв глаза, несколько минут сидел неподвижно, пока внутренний гироскоп не нашел равновесие. Затем приоткрыл веки и сквозь узкую щель обвел взглядом комнату.

Докер, обтянутый ремнями, лежал на животе. Его круглая задница холмом выпирала из-под котомки. Огромные ботинки сорок восьмого растоптанного смотрели в разные стороны, как у летающего лыжника, руки вытянуты вдоль тела. Спящая голова Бучи, выглядывала из котомки и безмятежно лежала на широкой спине носильщика.

Азер повернулся правее. Рядом с аркой лежал парень в фиолетовой рубашке, коротко стриженный. Взгляд скользнул дальше и остановился на фигуре у стены. Это была девушка. Она сидела, обхватив ноги руками и смотрела на него из-за колен, словно из-за бруствера. Азер тряхнул головой. Встряска произвела не тот эффект, на который он рассчитывал: голова закружилась, словно его раскрутили в центрифуге, к горлу подкатила тошнота. Троичная фигура девушки медленно сводилась в единое целое. «Это они», – подумал он. Азер не видел случайных свидетелей вблизи, которых упустил Докер. В это время с трупом через плечо он спускался по лестнице в погреб, а Буча с фонариком светил ему дорогу. Но он не сомневался, что это те, за кем они гонятся.

Азер поднялся тяжело. Тело было вялым, слабым, как теплый пластилин. Первый шаг дался с трудом. Его повело и, чтобы не упасть, Азер взмахнул руками и остановился. Медленно, каряво, словно на переломанных ногах, шаг за шагом он приближался к арке. Не дойдя пары шагов до угла, выставил руку и повалился вперед. Поймал ребро стены ладонью. Неторопливо приставил ноги. С минуту собирался с силами, переводил взгляд с парня на девушку. Девушку бил озноб. Она тряслась, словно в лихорадке. Коротко стриженный по-прежнему лежал неподвижно. Азер оглядел смежную комнату – кругом белый кафель, железная дверь в правой стене. Он дернулся, чтобы идти, но ноги лишь подогнулись. Азер решил не спешить и поднакопить сил. Если девушка не сбежала до сих пор, значит дверь заперта.

Сзади слышалось кряхтение. Азер обернулся. Докер отжался на дрожащих руках от пола и рассматривал красную лужицу на кафеле. С отвисших губ свисала кровавая нитка, лицо побагровело. Буча тоже приходил в сознание, шевелился и стонал.

Докер что-то пробормотал, неуклюже развернулся и сел. Его сильно клонило вперед. Из-за могучего плеча осоловелыми глазами смотрел карлик. Он откашлялся и, глядя на Азера, тихо просипел, – Азер, что случилось?

Азер открыл рот, попробовал сказать. Из горла вырвались каркающие звуки.

– Понятно. Док? Ты как? – Буча ткнул лбом в затылок чаноподобной головы.

– Таксе, – пробурчал Докер. С трудом встал, широко расставил ноги, оперся рукой о стену. Воцарившуюся тишину нарушало его надрывное дыхание.

Спустя минуту он смог идти. Докер дотащился до арки и привалился к стене. Светлана всматривалась в знакомого типа, опоясанного толстыми кожаными ремнями, и вдруг вздрог-

нула. Из-за его спины на нее смотрела еще одна голова. Лысая, с большими глазами, толстыми губами и шишковатым носом.

– Нечего на меня пялиться. – Устало сказал карлик.

– Ты, ты... – подавилась словами девушка.

Азер оттолкнулся плечом от угла, развернулся и нетвердым шагом направился к железной двери.

– Я Буча. А он, – карлик скосился вниз, – Докер. Помогает мне с ногами, я ему с мозгами. Ты, красотка, давай вменяйся скорее и растормоши своего дружка.

– А мы че, их не того? – Докер повернул голову и удивленно посмотрел на Бучу. Тот в свою очередь следил за Азером, который прошел мимо бесчувственного парня и дернул дверь.

– Нет, Док. Все поменялось. Здесь нет больше охотников. Кажись, мы все дичь.

– Ты же сам говорил, что они свидетели и их...

– Док, – карлик зашевелился в котомке, вытащил вторую руку, привстал, схватил здоровяка за чуб и резко дернул на себя. Голова Докера закинулась, глаза закатились, а хрящеватый кадык выпятился углом, – это было тогда. Теперь все поменялось. Давай, дорогой, быстрее въезжай. Теперь мы все в одной лодке и чтобы выбраться, нам не помешают лишние руки. – Он отпустил чуб здоровяка и аккуратно, даже как-то трепетно пригладил взерошенные волосы. Докер опустил голову и часто заморгал. Он ни грамма не обиделся. Все принял, как должное, словно сам себя оттаскал за непонятливость.

– Азер, – вновь говорил Буча, – встряхни паренька.

– Его звать Кирилл, – подала голос Светлана, – а меня Света.

– Теперь ты Хельга, а этот, – карлик оценивающе посмотрел на Кирилла, – чего-то долго не поднимается, как барышня прямо, может ему нюхательной соли дать. Будет Чоли. Хельга и Чоли, как вам такое?

Докер хмыкнул. Азер скривил в усмешке скуластую физиономию.

– Хараш.

Светлана не стала спорить. Она сразу поняла, что это не в ее интересах. Сквозь карман долговязого пропечатывался изогнутый, вытянутый предмет, очень напоминающий рукоятку ножа. «Быть может, именно им он и зарезал ту женщину в доме?», подумала девушка. Но не заметила другого: Азер оставался стоять у двери, слева от нее. Он пристально посмотрел на карлика и заполучив ответный взгляд, коротко кивнул в сторону девушки, провел языком по внутренней стороне щеки. Лицо при этом у него было похотливым и тупым. Буча мотнул головой.

Зашевелился Кирилл. К нему подошел Азер, взял за запястье правой руки и резко дернул вверх, приводя в сидячее положение, затем быстро подсел и перехватил подмышки. Приподнял и подтащил к стене. Кирилл грузно осел, стукнулся затылком о кафель, застонал, сморщился, затем приоткрыл веки. Расплывшиеся темные силуэты постепенно сужались, набирали цвет и форму. И когда он, наконец, разглядел кто его окружает, то вскрикнул, засучил ногами, пытаясь встать. Но сил не было. Он весь скукожился, уперся руками в пол, вдавливая себя в стену. Немного успокоился, когда обезумевшими от страха глазами встретился с глазами Светланой. Она не кричала, не корчилась в муках, а сидела рядом и спокойно смотрела на него.

– Что? – выдохнул Кирилл.

– Все нормул, – Азер выпрямился и отошел. Кирилл медленно повернул голову. Его затравленный взгляд запрыгал по окружающим лицам. Несколько раз он возвращался и задерживался на карлике.

В глубине коридоров гроыхнуло, словно кто-то опрокинул металлический шкаф, какие бывают в спортивных раздевалках или бассейнах. Гулкое дребезжащее эхо прокатилось по зданию, не успело стихнуть, как жуткий рев огласил мрачные стены каменной громады.

– Это кто еще? – пропищал Кирилл. Страх пойманной синицей метался в его глазах.

– Ш-ш-ш-ш, – карлик приложил палец к губам и повернулся к двери. Все замерли и тоже уставились на дверь из-за которой доносились звуки. Через минуту все стихло, но люди продолжали находиться в напряжении и вслушиваться в тишину. Наконец, Азер шевельнулся, крадучись подошел к двери. Приложил ухо к холодному металлу.

– Давай к двери, – прошептал карлик Докеру. Мелкие камушки, застрявшие в подошвах грубых башмаков, поскрипывали при каждом шаге.

– Кажись идет, – прошептал Буча. Азер кивнул. Из-за двери доносились стук, скрип, словно кто-то могучий по ходу движения задевал предметы и двигал их.

– Сюда идет, – просипел Докер. В подтверждение его слов послышался рык громче первого.

– Попробуй выбить дверь, – сказал Буча. Здоровяк повернул дверную ручку и налег на полотно. Никакого результата. Тогда он отклонился и ударил плечом. Дверь даже не шелохнулась.

– Другую, – прошептал Буча. Быстрым шагом Докер направился к двери в противоположной стене.

– Азер, Азер, – послышался громкий, почти в голос шепот Бучи. Азер повернулся не сразу. Когда их глаза встретились карлик произнес, – попробуй замки поковырять.

Азер еще раньше определил, что замок несложный, но без инструмента дело швах. Сейчас бы набор отмычек, на худой конец, проволоки сталистой кусок или заколку, а ножом здесь делать нечего. Он обернулся и посмотрел внимательно на девушку, точнее на ее волосы. Громко прошептал:

– Зеколька, пролка, гвозд.

Светлана с непониманием смотрели на протянутую к ней руку.

– Есть что-нибудь тонкое, гибкое типа заколки, проволоки, гвоздя? – шептал Буча обращаясь к Кириллу и Светлане. Кирилл стал усердно себя оглаживать по груди и бедрам. Чтобы залезть в карманы джинсов Светлане пришлось встала. Азер не упустил момент огладить взглядом стройный стан.

– Нет ничего, – Светлана вывернула карманы. Азер в упор таращился на ее соски, пропечатывающиеся сквозь ткань футболки. Девушка скрестила на груди руки и очень пожалела, что без бюстгальтера. Азер, словно очнулся от гипноза, моргнул и вопросительно посмотрел на Светлану. Встретился с ней глазами. Девушка отвернулась, нашла взглядом Кирилла. Тот вытянулся на полу и шарил по карманам. Рядом валялись мятые купюры, мелочь. «Да, – печально подумала Светлана, – от такого защиты ждать нечего».

Тем временем, звуки за дверью становились громче.

– Делать нечего, – карлик исчез в кожаном рюкзаке и вынырнул через несколько секунд с черными штукovinaми в руках. – Док, держи, – он положил на плечо амбала черный с пластиковой рукояткой АПС. Докер сгреб оружие, умело отщелкнул обойму. Убедился, что полная, сунул обратно. Снял предохранитель и передернул затворную скобу. Звук лязгающего металла в кафельных стенах прозвучал хищно. Буча проделал со своим плоским, почти игрушечным ПСМом, похожие манипуляции.

Шум в коридоре нарастал. Существо приближалось.

– Медвед, – спокойно проговорил Азер, достал из кармана нож. Нажал на кнопку, лезвие выскочило из рукоятки и с щелчком зафиксировалось на месте. Светлана с недоверием покосилась на блестящий отточенный метал. Взглядом искала следы крови.

– Все быстро зашли в ту комнату, – командовал Буча, указывая пальцем на соседнее помещение. Одновременно с этим раздался оглушительный удар в дверь и стальная пластина прогнулась. – Скорее! – заорал карлик. Кирилл подскочил на четвереньки и по-собачьи кинулся в смежную комнату. Светлана пробежала под аркой и прижалась к стене. Докер не спеша пятился назад. Сжимал рукоятку обеими руками, целился в дверь. Буча за его плечами

удобнее устраивался в котомке. Отставил правую ногу назад, так, что пятка продавила кожаный бок. Руку с пистолетом положил на покатое плечо и впился напряженным взглядом в дверь. Азер прижал нож к ноге, словно пытался скрыть. Лицо его стало злым.

Чудовищной силы удар сотряс железную дверь. Металл вздулся и лопнул, словно фольга на горлышке бутылки с кефиром под пальцем. В то же мгновение раздался оглушительный хлопок, затем еще. Две пули устремились в дыру. На секунду удары прекратились, а затем возобновились с новой силой. Пули не пробивали стальное полотно, и если не попадали в брешь – рикошетили. Одна визгнула возле головы Азера. Он резко присел и яростно зыркнул на стрелков.

Чудовище рвало дверь. Посланные прямо в пробоину свинцовые плюхи не причиняли зверю вреда, натиск не ослабевал.

– Что за хрень? – выл Докер и жал на спусковой крючок. Пуля врезалась в серую морщинистую плоть покрытую редкой шерстью. Все это видели. Карлик опустил пистолет, Докер тоже перестал палить. Сизый дым поднимался к потолку. Воцарилась звенящая тишина. Тот, кто был с другой стороны, отпрянул от двери. Надежда читалась на напряженных лицах людей. В следующий миг комок мышц с сокрушительной силой ударился в дверь. С откоса посыпалась плитка, толстая трещина вспорола стену от перемычки до потолка.

Докер шарахнулся в сторону. Буча отщелкнул израсходованную обойму. Она кувыркнулась и с лязгом упала на пол. Из кармана вытащил новую и вогнал в рукоятку. Передернул затворную раму и открыл стрельбу. Грохот выстрелов наполнил комнату. Светлана зажала уши и вздрагивала при каждом выстреле.

Оставляя клоки шерсти на стальных заусеницах, пропарывая плоть об острые края, чудовище просунуло в дыру лапу и вцепилось в дверную рукоятку. Свернуло ее, с яростью отбросило. Затем лапа исчезла, а в следующее мгновение в пробоине возник кровавый безумный глаз. Каждому казалось, что он смотрит именно на него. Каждому, кроме Кирилла. Он залез в чугунную ванную, скрючился на дне в позе эмбриона, трясаясь от страха, что-то блял и вздрагивал при выстрелах.

Краем глаза Светлана уловила движение у левой ноги. В испуге отпрянула и уставилась на вещицу, которая выползала из-под двери. Это была изогнутая проволочка, напоминающая дужку от очков. Светлана с полминуты таращилась на нее, затем нерешительно протянула руку, словно та могла ее цапнуть, подняла. Металлическая деталь сделанная из тонкой позолоченной проволочки с отломленным кончиком для петельки заканчивалась полукруглой пластиковой накладкой. Девушка держала ее перед глазами и пыталась о чем-то вспомнить. Точно. Она подняла глаза, нашла Азера. Тот стоял у откоса и нервно дергал ножом.

– Азер! – крикнула она перекрывая грохот выстрелов. Долговязый обернулся. Несколько секунд рассматривал вещицу в руке девушки, затем подбежал и вырвал ее из тонких пальцев. Упал перед дверью на колени, бросил нож, в несколько приемов изогнул прямой край дужки. Оценил наспех сделанную отмычку, сунул в замочную скважину. Скреб, вертел, выворачивал, напрягал дрожащие пальцы, но ничего не получалось. Раздосадованный вытащил инструмент, сунул в рот, с силой прикусил краешек. После чего вновь принялся ковыряться в замке.

Очередной удар и скрежет рвущегося металла перекрыли грохот выстрелов. Рваные края пробоины выгнулись. В образовавшуюся брешь мог уже пролезть взрослый человек.

– Сюда! Сюда! – кричала Светлана и подпрыгивала на месте от нетерпения. Азер навалился плечом на дверь.

– Здэс! – взвыл он, и его услышали. Буча и Докер обернулись одновременно. Здоровяк развернулся и грузной трусцой побежал к открывающейся двери. Котомка за его плечами тряслась, голова карлика подпрыгивала, как жаренный каштан на сковородке. Докер остановился на середине комнаты и шагнул к ванной. В следующее мгновение от сокрушительного удара дверь за его спиной ввалилась внутрь помещения и гроыхнула о пол подобно артилле-

рийскому выстрелу. Осколки кирпича, кафеля брызнули в разные стороны. Цементная пыль взметнулась серым облаком.

Глава 7. По следу

Коренастый широколицый мужчина с монголоидным разрезом глаз, в кирзовых сапогах, в длинной штормовке, в зеленом кепи отвязывал лодку от деревянного столбика. Мохнатая лайка черного окраса с белой грудкой и манжетами нетерпеливо топталась рядом. На шерсти задних лап и брюхе свисали комки свалявшейся шерсти и напоминали веретенца. Фадеич в камуфлированной куртке, в черной кепке, в подвернутых болотных сапогах, с двустволкой на плече докуривал сигарету. Смотрел куда-то вдоль реки, прищулив правый глаз. Зеленый вещмешок, затянутый лямками на горловине, стоял у его ног.

Парни забрались в лодку и сели на среднюю скамейку. «Казанка» покачивалась на волнах. Игорь стянул с плеч набитый до верха рюкзак, привалил к борту.

Все молчали. Шурша курткой, скуластый мужчина забрался в лодку. Стукнул каблуками по деревянному речному настилу. Направился, перешагивая через скамейки, на корму. Парни подвинулись, освобождая проход. Мужчина наклонился над мотором повернул какой-то рычажок, ухватился за деревянную перекладку и дернул. Двигатель фыркнул, затарахтел, вода забурлила. Над рекой поплыло белесое облако выхлопа.

– Отчаливаем, Фадеич, – сказал он.

– Цимбал, ты бак до верху залил?

– Разумеется.

Фадеич отбросил окурок, обернулся и долгим взглядом окинул деревню, словно прощался.

– Лезьте на нос, – буркнул Цимбал туристам и цокнул языком. Собака легко и с готовностью запрыгнула в лодку.

Фадеич столкнул казенку с мели. Придерживая двустволку рукой, забрался через борт. Широко расставляя ноги, прошел по шаткому дну, сел на алюминиевый ящик у правого борта. Цимбал немного отгрел от берега. Затем вложил весла в крепежи, перебрался к мотору и крутанул рукоятку. Мотор взревел, вода заклокотала и казанка заскользила по реке.

Мимо сплошным строем проплывали деревья. Местами попадались заводи, заросшие высокой травой и камышом. Берег то дыбился, то становился пологим. То тут, то там вспархивали птицы. Пугливые белки прыгали по веткам и замирали, глядя своими черными бусинками глаз на проплывающее чудище. Стрекозы носились над рекой. Изобилие флоры и фауны изумляло. Туристы только успевали вертеть головами по сторонам.

Молчаливые проводники не обращали внимания на «красоты», напряженно всматривались в берега. Солнце стояло в зените и палило нещадно. Чтобы как-то понизить градус, Цимбал прижал лодку к берегу в тень деревьев.

– Там, – вдруг, он ткнул пальцем и повернул мотор. Казанка накренилась, пошла по дуге. У берега над водой торчал край весла. Фадеич кивнул, он увидел рукоятку, часть валька, и теперь рыскал взглядом вдоль кромки реки высматривая лодку. До куда хватало глаз, берег был дик и пуст. Нехорошее предчувствие шевельнулось внутри. «Они причадили, но что-то заставило их вновь отплыть?». Он знал, что неподалеку стоит изба староверов, может, они видели пропавших?

За несколько метров до берега Цимбал предусмотрительно заглушил мотор и запрокинул его в лодку. Казанка по инерции носом раздвинула осоку и выскочила на сушу. Фадеич лихо перемахнул через борт и втянул лодку выше. Затем, склонив голову, всматриваясь в траву, прошел к месту где были видны следы. Поднял отвернутые голенища болотников и залез в реку. Не без усилий вытащил увязнувшее в иле весло. Зеленого цвета со сварным швом на уключине узнал сразу. Пару лет назад железная рогатка сломалась на изгибе, и он ходил к Ляшнику

варить ее. Тогда они здорово надрались, и он еле доплелся до дома. Пришлось возвращаться за забытой уключиной – рано утром с Толиком наметили плыть на Заячью косу за омулем.

– Мое, – Фадеич подошел, бросил весло в казанку. Спутники, которые вылезли из лодки и осматривались, обернулись на грохот. – Надо бы у Ивана спросить, – Фадеич подошел к Цимбалу и глядя в сторону, словно заговорщик, почесал изуродованное ухо.

– Надо бы, – буркнул Цимбал. – Ты пехом давай, а я вернусь к мосткам. Тама привяжусь, – сказал он негромко. Денис заметил перешептывание и ему это не понравилось. Ему было невдомек, что охотники привыкли в тайге переговариваться тихо, чтобы не спугнуть зверя.

– Меня на крыльце подожди. Не входи один, – сказал Фадеич.

– Следки шепчут? – Цимбал внимательно посмотрел на Фадеича.

– Они выходили здесь, но потом уплыли. Торопились по этому гребку потеряли.

Денис наклонился к Игорю, пробурчал:

– Что-то мужички мутят.

Тот поднял голову и вопросительно уставился на приятеля:

– В каком смысле?

– Шепчутся чего-то.

– Так мы тоже шепчемся.

– Дурак. Мы другое дело. Что-то Фадеич просек про Кира.

– А про Свету?

– Откуда мне знать! – зло зашипел Денис. Цимбал и Фадеич обернулись.

– Забирайтесь в лодку, – проговорил Фадеич, – немного назад вертаемся, у староверов спросим.

С недовольной физиономией Денис залез в лодку, Игорь запрыгнул следом.

– А я по бережку, – Фадеич развернулся, половчее закинул ружье и зашагал в своих высоких сапогах по траве, уже высохшей от росы.

Придерживаясь за борт, на полусогнутых Денис пробрался на корму, присел на скамейку к Цимбалу:

– Послушай, дружище, Кир мой лучший друг его надо обязательно найти. Фадеич сказал тебе, что платим в час по тысячи, а когда найдете еще по пятере? – Цимбал едва заметно кивнул. – Фадеич что-то уже знает? Ведь так? – Денис с предвкушением посмотрел на охотника. Тот пожал плечами. Его плоское лицо немного вогнутое, с маленьким носом, широкими скулами оставалось невозмутимым. Лишь глазки в узком разрезе сверкнули в сторону Дениса.

– Ладно, – после долгой паузы сдался Денис. – Потом расскажите. Главное Кира найдите. Может, он еще чего подкинет. – Денис подмигнул узкоглазому изваянию и вернулся на место.

– Ничего... Подождем, – цедил он сквозь зубы.

Лодка по большому кругу обогнула заводь и ткнулась в мосток. Парней качнуло. Денис неуклюже выбрался из шаткой казанки и, не дожидаясь остальных, пошел по скрипучим доскам. Следом выполз Игорь. Его нога соскользнула по деревяшке, он ударился коленом о борт. Зашипел, скривился от боли, обернулся на Цимбала и конфузливо улыбнулся. Тот взирал с абсолютным равнодушием. Со второй попытки Игорю удалось забраться на мостки. Прихрамывая, он поспешил за приятелем. Собака опередила парней и бежала по тропинке среди душистой травы к избе.

Денис пребывал в приподнятом настроении. Новые места, солнечный день, сила и здоровье перемололи плохие предчувствия. Когда Игорь оказался рядом, Денис встал в боксерскую стойку, присел и несильно двинул его кулаком по ребрам. – Что, Масян, кислый такой? – посмотрел ему за спину и убедившись, что охотник его не услышит шепотом добавил, – хмури у якута набрался?

– А то. – Игорь попытался подыграть, скривился, хотя ему не было больно, весь сжался, выдохнул, словно и правда получил увесистый удар. Быстро пробежал мимо, чтобы не получить очередного тычка.

– Куда идти-то? – шурясь на солнце, Денис посмотрел на приближающегося Цимбала.

– За мной иди, – охотник большими шагами обогнал парней.

– Окей, квотербек, – произнес Денис. В один прыжок оказался рядом с Игорем. Обхватил его тонкую шею и крепко прижал к себе «стальным зажимом».

–А-а-а-а, – завыл Игорь, – Дэн, больно, отпусти. – Он уперся руками в толстые ручищи, которые словно питон душили жертву.

Дэн в ехидной улыбке широко открыл рот, высунул язык и взъерошил Игорю волосы. Затем, отпустил его и отскочил в сторону, как бы опасаясь гнева. Тот и не думал мстить, – Дэн, блин, делать тебе нечего, – Игорь обеими руками приглаживал топорщащиеся во все стороны вихра.

– Лохматая башка, – загы-гы-кал, Денис и побежал по тропинке вслед за охотником, высоко подпрыгивая и сбивая на лету ногой синие бутоны.

– Чего стоим? – Денис взбежал по ступеням и оказался рядом с Цимбалом у низкой двери. Дверь была приоткрыта. Денис взялся за ручку и потянул. Дверь прошла буквально пару сантиметров и остановилась, ударившись обо что-то твердое. Денис опустил глаза. Юфтевый сапог подпирал полотно.

– Фадеича подождем, – спокойно проговорил Цимбал и посмотрел на луг, где раздвигая траву, шурша болотниками, приближался Фадеич.

– Подождем, – Денис с неохотой разжал пальцы. Прошелся по крыльцу. Наклонился через перила, сорвал травинку, сунул в зубы.

– Дверь не заперта, – проговорил вполголоса Цимбал подошедшему Фадеичу, – к нам никто не вышел. – Его лицо не меняло выражения. Фадеич скинул с плеча ружье и осторожно приоткрыл дверь. Сумрак, домашние запахи встретили непрошенного гостя. Фадеич прислушивался. Денис выпрямился, выплюнул соломинку, сделал шаг. Доска под его ногой застонала. Фадеич резко поднял руку вверх. – Да ладно, – ухмыльнулся Денис и снова шагнул.

– Замри, сказал, – зашипел Фадеич и бросил в его сторону жуткий взгляд, от которого Дениса пришило к доскам. Ему на миг показалось, что сквозь личину радушного хозяина проступила какая-то жуткая рожа. И не было понятно чего в ней больше: человеческого или звериного. «Волчара», слово само прыгнуло на язык Денису, но вылететь не посмело. Бывший прапорщик снова устремил взгляд в темноту и прислушался. Избу окутывала тишина. Спустя несколько минут томительного ожидания донесся непонятный шорох, а затем послышалось чавканье. Фадеич обернулся, быстрым взглядом обвел всех, показал кулак, а губами безмолвно «проговорил»: стоять. Затем осторожно нырнул за дверь в темноту. Через минуту раздался выстрел. В воцарившейся тишине он прозвучал все ровно, что адские наковальни. Денис и Игорь вздрогнули. Цимбал пинком распахнул дверь, кинулся в комнату.

С округлившимися глазами, Денис на цыпочках подкрался к проему и опасно заглянул в избу. От былой веселости не осталось и следа. Кто-то тронул его ногу. Он дернулся едва сдерживая вскрик и посмотрел вниз. Хвост загнутый кольцом, пятно под ним промелькнули и пропали в темноту. Послышался цокающий когтистый перебор по доскам.

– Чертова псина, – процедил Денис, умиряя бег сердца.

Послышались негромкие мужские голоса.

– Айда, Масян, – Денис шагнул через порог. Выставив вперед руки, как слепой, он осторожно пробирался в густом полумраке. Яркий свет из узкого окна в стене напротив бил по глазам. Сзади слышались мелкие, шаркающие шаги Игоря.

–...это не они. Может, после, может, во время, черт разберешь, – голоса смолкли, как только Денис оказался рядом с охотниками.

– Что случилось? – Денис всматривался в сумрачные лица мужчин. Цимбал, у которого не откуда весть взялся обрез, взглядом указал ему под ноги. Денис опустил глаза. Из-за тумбы выглядывала человеческая рука, скрюченные пальцы едва не касались его кроссовка.

– А! – он отдернул ногу. – Это ты ее? – затравленно уставился на Фадеича. Тот тяжело вздохнул, закинул ружье за спину, подошел к столу, наклонился и поднял с пола алюминиевую кружку. Поднес к лицу, понюхал.

– Она уже была здесь, – пробурчал Цимбал, – лисица потроха поджирала.

Денис обвел взглядом помещение, но зверя нигде не увидел. Наверное, где-то за тумбами, решил он и не стал выяснять. Зажав в правой руке рукоятку, в другой короткий ствол, Цимбал направился к двери в соседнюю комнату.

– Фадеич, глянь ка. – Цимбал остановился на пороге. Фадеич подошел. Его взгляд устремился на дыру в полу.

– Возьми со стола керосинку, – тихо сказал он.

Через минуту Цимбал вернулся с горячей лампой.

– Дай, – Фадеич взял лампу. – Я вниз, ты тут стой.

–Что? Что там такое? – подошел Денис и заглядывал Цимбалу через плечо. От куртки охотника пахло рыбой, костром и прелостью. Из дыры в полу бил неверный желтый свет. Черная тень, ползла по стене вниз.

– Пока месь ничего, – пробурчал охотник, не сводя взгляда с Фадеича, который спускался по ступеням, держа перед собой фонарь.

Глава 8. Гонка на выживание

Последним из западни выскочил Докер. Правой рукой он прижимал к боку, словно мешок картошки, согнутого пополам Кирилла. За спиной гиганта в такт шагам подпрыгивала лысая голова карлика. Маленькие ладошки вцепились в могучие плечи и казались миниатюрными, игрушечными ефрейторскими лычками. Едва Докер пересек порог, Азер тут же захлопнул дверь. Трясущейся, словно от жуткого холода рукой, провернул изогнутой дужкой в замочной скважине. Раздался грохот. От удара в дверь долговязый отлетел. Сморщился от боли, сунул указательный палец в рот.

– Блин, блин, блин, – справа послышались отчаянные стенания. Все обернулись. Кирилл стоял на коленях и колотил кулаками по стене. Светлана первой поняла в чем дело. Подошла, провела ладонью по крашеной бугристой поверхности.

– Ее тут не было, – едва слышно проговорила она. Докер схватил ее за запястье и потащил в черноту коридора. За их спинами от мощных ударов вздрогивала дверь.

– А он? – крикнула Светлана.

– Черт с ним! – гаркнул сверху карлик, – если хочет, пусть остается.

В дверь снова грохнуло. Железное полотно вздулось бугром. От откоса отвалился кусок штукатурки.

– Нет, – упиралась Светлана. – Возьмите его.

– Азер, – карлик блеснул белками, – заberi Чоли.

Азер, который уже сделал несколько шагов, остановился, долгим взглядом посмотрел на Буча, словно спрашивал: «Ты уверен?» и, не дождавись другой команды, побежал назад.

Впереди метрах в ста мерцала тусклая флуоресцентная лампа. Светлана бежала по темному коридору рядом с Докером и постоянно оборачивалась. Сзади в сумраке шатались два силуэта. Кроссовки на ногах Кирилла поблескивали светоотражающими наклейками. Вспышки двигались ритмично – левая – правая, левая – правая. Светлана немного успокоилась и перестала оборачиваться. Через некоторое время ощутила легкий сквозняк. Воздух стал прохладнее. Лицо, кожу рук постоянно что-то едва касалось, словно паутина. Несколько раз она поднимала руки к глазам, но ничего подобного не видела.

Докер тяжело дышал. Оно и понятно, он был большим к тому же отягощенный ношей. Буча вертелся в кузове, как юла. Придерживался левой рукой за горизонтальный ремень, соединяющий плечевые лямки. Со стороны могло показаться, что он держит за ошейник цепного пса. Его большие глаза мерцали в полумраке, пистолет в руке отбрасывал блики. Карлик периодически склонялся над правым ухом Докера, что-то говорил. В тусклом свете их силуэты слились и они превратились в двухголового урда.

Беглецы остановились под плафоном, проливающим холодный мерцающий свет. Докер уперся руками в колени, сипло и тяжело дышал. Карлик лежал в кузове у него на спине и покачивался в такт дыхания гиганта. Спустя минуту хлопнул здоровяк по плечу:

– Опустименя.

– Сиди, – прохрипел Докер и сплюнул.

– Опусти, сказал, – взвизгнул Буча. Здоровяк молча выпрямился и осторожно сначала правую, затем левую руку высвободил из лямок. Бережно поставил мешок на пол. Карлик выполз из него, с кряхтением поднялся на кривые ножки. Поморщился. Светлана подумала, что ему больно стоять на таких вывернутых конечностях и тем более ходить.

Подбежали Азер и Кирилл. Кирилл раскраснелся. Кожа поблескивала глянцевой пленкой пота. Долговязый проговорил что-то неразборчивое и сделал движение рукой, как бы смахивал с носа комара.

– Вы тоже это чувствуете? – спросила Светлана, обтирая предплечье от налипшей паутины.

– Какая-то дрянь, – выдохнул Докер и мазанул рукой по щеке. Под дуновением ветерка волосы на его голове шевелились.

– Кажись, вентиляция пылюку гоняет, – сказал Буча, поднес палец ко рту и лизнул его. Почмокал толстыми губами. Затем лизнул запястье. – Сладкие, блин.

Все стали пробовать на вкус налипшее вещество. То, что витало в воздухе и правда было сладким. Вдоль бетонного плитуса ветер гнал небольшой комок. Буча наклонился, зацепил его пальцами. При этом его короткие ноги в коленях остались прямыми, а тазобедренные суставы как бы выперли в стороны. От этой картины Светлану передернуло. Карлик выпрямился, попробовал комок, кивнул. – Кажись, здесь все сладкое, – повернулся, лизнул стену. – Чистый сахар.

– Вата.

Все обернулись. Кирилл лизал бицепс. Заметил, что на него смотрят, остановился, медленно опустил руку, – я имел в виду, как сахарная вата.

– Точно, – подтвердила Светлана, – очень похоже на сахарную вату. Я в парке Горького такую же этим летом ела.

Буча переглянулся с Докером, затем посмотрел на Азера. Тот пожал плечами. Светлана догадалась, что они не понимают, о чем речь.

– Это такая сладость, – начала она объяснять, но карлик остановил ее жестом.

– Тихо. Зверюга, кажись, притихла. И это плохо. Мы в ее конуре, она наверняка знает обходную дорожку. Надо двигать отсюда.

Он развернулся и побежал по коридору. Несколько секунд никто не двигался с места. Все смотрели на уродские изгибания и взбрыкивания маленького человечка.

– Че стоим? – Буркнул Докер и в два прыжка догнал Бучу. Легко подхватил его, кинул себе на загривок. Тот запротестовал, несколько раз ударил кулачками по плечу. Докер даже не поморщился. Осознав тщетность протеста, Буча удобнее устроился в кузов и ухватился за ремень. Кирилл вырвался вперед. Иногда он отбегал метров на пятнадцать, оборачивался, удрученно вздыхал и замедлял бег, дожидаясь остальных.

«Да, драпать он может. Тренировки не прошли даром. Неужели я не замечала какой он? – думала Светлана. – Или не хотела замечать? С ним было весело, на машинах, по клубам, по границам. Что же я за стерва, раз за деньги (а за что еще) таскалась с этим «Чоли»». Светлана постаралась подумать о чем-нибудь другом. «А они точно не знают, что такое сахарная вата». Ей стало немного жаль этих грубых, сыромятных мужиков. Сахарная вата пробудила воспоминания этого лета. Лета, которое еще не прошло.

Двадцать шестое июня. Ее день рождения. Папа, когда еще не стал заглядывать в бутылку, водил ее в этот день в парк на Москве-реке. Шум детских голосов, гомон, зазывалы через громкоговорители приглашают выложить какую-то жалкую мелочишку за умопомрачительный, незабываемый аттракцион. День пролетал быстро. К вечеру они возвращались домой с шариками, подарками, призами и липкими щеками от сахарной ваты. Даже когда выросла, день рождения по-прежнему был связан с парком Горького. Пусть она уже не носилась с горящими глазами от «Американских горок» к «Ромашке», а оттуда в «Комнату страха», неизменно садилась на главную карусель перед арочным входом в парк. На лошадке плавно катилась по волнам детства, окруженная зеркалами, огнями и волшебством.

Этим летом она не изменила традиции. С Кириллом под зонтиком летнего кафе они ели сахарную вату и пили газировку. Он был внимательным и обходительным. Кирилл еще сказал, когда соломинка в его стакане всплыла и упала на стол, что неплохо бы придумать какое-нибудь нано-покрытие и помазать им трубку, чтобы пузырьки не прилипали к ней. Светлана

улыбалась, ей было с ним хорошо. А сейчас он обогнал всех и ни сколько не заботился о ней. Светоотражающие наклейки мелькали быстро – быстро.

Распугивая полумрак шумным дыханием и шорохом шагов, беглецы остановились на перекрестке под стеклянным сферическим фонарем. Светлана подняла голову, посмотрела вверх. Здесь с Кириллом они уже были. Только сейчас этот колпак был чистым. Никаких гнилых листьев, коричневой кашицы у краев из веточек и иголок, ни пыли, ни семян. «Наверное, этот другой, – предположила Светлана, – во внутреннем дворе. Сюда не долетает мусор». Она посмотрела по сторонам. Влево, вправо, тянулись коридоры и тонули в черноте.

– Док, тормози, – карлик откинулся назад и потянул за ремень, словно наездник осаживающий скакуна. По инерции Докер сделал еще несколько шагов и встал. Грудь его тяжело вздымалась, из горла вырывались хрипы.

Кирилл нетерпеливо переминался с ноги на ногу и вертел головой, вглядываясь то в один тоннель, то в другой. Он не мог ждать пока подтянутся отстающие и передохнут. Побежал в левый коридор, метров через тридцать вернулся, помчался в противоположном направлении. Пролетел мимо Докера, задел плечом, не заметил, умчался в темноту.

Тем временем в круге света появился Азер. Он остановился возле Светланы почти вплотную. Шумно потянул ноздрями воздух. До этого он бежал позади в десяти метрах и в тусклом свете не сводил глаз с гибкой, стройной фигуры. Теперь красивая, румяная девушка стояла так близко, что он едва сдерживался.

Светлана почувствовала запах мужского потного тела. Стараясь казаться естественной, непринужденно отошла к стене.

– Куда теперь? – из темноты вынырнул Кирилл, остановился под куполом, с надеждой и нетерпением всматриваясь в лица мужчин.

– Не суетись, Чоли, – проговорил Буча. Кирилл поднял голову. – Кто Чоли? Я Чоли?

– Ты, ты, дорогуша, – спокойно говорил карлик. – Будь ты Киром, не заставлял бы Дока выдирать себя из ванной и тащить, как мешок с дерьмом.

Кирилл не долго боролся взглядом с карликом, точнее вообще не боролся, опустил глаза и отошел к стене. Задел Светлану. Резко обернулся, удивленно посмотрел на нее и прошел дальше на несколько шагов.

– Как ты, Док? – Буча перевесился через плечо здоровяка, заглянул ему в лицо.

– Пучком, – прохрипел Докер.

– Бежим дальше?

– Идем.

– Ладно идем, – карлик выпрямился и посмотрел по сторонам. – Давай налево.

Докер повернулся и тяжело ступая пошел из светлого круга. Быстро стал таять в темноте, превращаясь в призрака. Кирилл бросился его догонять. Светлана уже собралась за ними, как увидела слева в метре от своего кроссовка блик. Что-то сверкнуло, словно осколок стекла, и погасло. Она подошла, пошарила рукой по бетонному полу. Есть. Подставила находку под блеклый свет. Это была пуговица. Обычная черная пуговица с четырьмя дырками, немного вогнутая, без рисунка и бороздок.

– Стойте! – Светлана крикнула в густой полумрак. – Смотрите, что я нашла.

– Что еще? – послышалось недовольное бормотание Бучи. – Поворачивай, Док.

– В чем дело? – двухголовый Докер выплыл из мрака.

– Вот, – На ладони Светланы чернел кружок.

– Что это? – Буча уперся локтями в плечо Докера, словно на перила и, подслеповато, смотрел на пуговицу.

– Пугоца, – проговорил Азер.

– Что? – карлик скривил недовольную физиономию.

– Пуговица, – Светлана поспешила поправить Азера. – Вот, – протянула Буче находку.

Тому пришлось наклониться и тянуться, чтобы взять ее.

– И че? – спустя несколько секунд, после пристального рассмотрения пробормотал карлик.

– Что такое? Почему стоим? – из темноты, как черт из табакерки, выскочил Кирилл, стал быстро вертеть головой по сторонам, стараясь побыстрее рассмотреть и разобраться в чем задержка.

– Нам надо идти туда. – Светлана указывала пальцем в противоположный коридор тому, куда изначально определил Буча.

– С чего ты взяла? – спросил карлик. Его рот дернула пренебрежительная усмешка.

– Пуговица. Она лежала ближе к тому коридору. – Светлана была уверена, что права. Какой-то внутренний голос настойчиво шептал ей: «Туда, туда». – Не могу объяснить почему, но..., – она замолчала подбирая нужные слова, – я просто чувствую, что нам надо идти в том направлении.

– Не слушайте ее, – Кирилл шагнул к Докеру и стал дергать его за руку, как мальчик, чтобы привлечь внимание взрослого, а сам смотрел на Бучу, словно это лапища была его. Карлик медленно опустил глаза на парня, с полминуты смотрел. Наконец, сказал:

– Замолкни. – Хлопнул Докера по плечу, – давай, старик, за Хельгой.

– Но, – обиженно воскликнул Кирилл, – почему туда? Тот коридор ничем не хуже.

Мимо пробежал Азер. Набывчившись, опустив низко голову, исподлобья вглядываясь в раскачивающиеся и уменьшающиеся силуэты, Кирилл скрипел зубами. Стоял в полумраке и не двигался, словно ждал, пока в него вольется нечто до краев, после чего он получит силу для кары. Сзади раздался далекий утробный рык, он прозвучал так, будто поднялся с глубины ущелья, сквозь черноту и, достигнув поверхности, взорвался густым вибрирующим звуком.

Кирилл вздрогнул и обернулся. По спине побежали мурашки.

– Подождите, – пискнул он и со всех ног бросился вдогонку. «Она опять меня провела», – думал он, усердно переставляя ноги и работая локтями. Краем глаза заметил, как внизу мелькают отражателями «аэрмаксы».

За спиной громыхнуло. Кирилл обернулся. Почувствовал, что падает и постарался удержаться. Вскинул руки. Но лодыжки словно обмотали невидимой бичевой. Ноги заплелись и он рухнул, растянувшись во весь рост. Ладони звонко хлопнули о бетон. Липкая густая волна страха растеклась по телу. Сокрушаясь, что все делает непозволительно медленно, ненавидя непослушное тело, он подпрыгнул и бросился прочь от приближающегося кого-то в темноте. Не чувствуя боли в ушибленных коленях, в гудящих ладонях, стремительно ускорялся. «БЕЖАТЬ. БЕЖАТЬ», ревело сознание. Но что-то впереди изменилось. В полумраке тусклого света он больше не видел бегущих силуэтов. Не видел широкую спину с двумя головами, мельтешащую худенькую фигурку с подпрыгивающими волосами, долговязую жердину с короткой шеей и острыми плечами.

– Стойте!!! – заорал Кирилл и в тот же момент сзади, совсем рядом воздух разорвался громким рыком. Кириллу показалась, что на его ухо попали капельки слюны. Он взвыл и подпрыгнул. Ноги сделали один оборот в воздухе и он припустил с удвоенной силой. Это бухало не его сердце, как он подумал вначале. Оно лупило куда чаще, чем большие, словно растянутые во времени, приглушенные и в тоже время жесткие прыжки. Таким темпом бегают анимированный «тирекс» в фильмах про динозавров.

– Подождите!!! – завопил Кирилл. Он чувствовал, что отвратительное существо настигает его. В отчаянной попытке двигаться быстрее наклонил голову вперед, словно таранил густой воздух. Он бежал не оборачиваясь, изо всех сил. «Где все?!», – Кирилл приближался к повороту. Оказавшись в конце коридора понял, что это не поворот а очередной чертов т-образный перекресток и ни слева, ни с права никого не видно. Не зная какую сторону выбрать, мысленно метался до последнего метра, пока ноги сами не понесли его налево.

Коридор, по которому он мчался был широкий с высоким потолком. Редкие лампы мерцали призрачным издыхающим светом. Справа проносились одинаковые двери, мелькали одинаковые дверные ручки. Он кинулся к одной из дверей – заперто. К другой – заперто. Сзади раздался невыносимый зубодробильный скрежет, а мгновение спустя грохот. Кирилл обернулся. На перекрестке, врезавшись в торцевую стену, копошилось и пыталось подняться на ноги нечто огромное, бугристое, белесо-серого свечного цвета.

Живот свело в судороге, Кирилл кинулся к следующей двери. Краем глаза видел, как существо распрямлялось, выпрастывало конечности, и вот оно уже шагало размашистыми шагами в его сторону, постепенно разгоняясь и увеличиваясь в размерах. Кирилл дергал дверную рукоятку. Язычок замка, словно в издевательском смехе колотился в скважине: цок-цок-цок-цок. В смертельном отчаянии Кирилл стукнул кулаком в деревянное полотно. Услышал щелчок. Замок щелкнул мягко и четко. Толкая дверь, Кирилл не сомневаясь, что она откроется. Его мысли, все существо настолько были заняты спасением, что не возник вопрос, кто бы мог повернуть ключ?

Дверь распахнулась, и Кирилл ввалился в темноту. От удара о стену дверь задрожала и пошла, пританцовывая назад. Повернулась в петлях бесшумно, ей не хватило буквально пяти сантиметров, чтобы защелка зашла в паз.

Жуткая тварь мчалась по коридору гигантскими скачками. Она пролетала мимо ряда запертых дверей, где одна была приоткрыта. Не сделав и пяти скачков зафырчала, тряхнула головой, словно в носовые каналы забились пыль. Остановилась и неспешно, пробуя воздух ноздрями, вернулась. У щели потянула сопливым носом. Морщинистая кожа цвета сухой мозоли свисала складками с маленького черепа. Складки напоззали на глаза, из ноздрей текла густая слизь. Голова вздрагивала при каждом втягивании, слышалось неприятное мокрое хлюпанье. Существо всасывало воздух короткими порциями, раздуваясь в груди.

Дверь качнулась и с тихим щелчком плотно встала в дверной коробке. Безобразная морда ткнулась в полотно, пошла вверх, вправо, влево, оставляя мокрые мазки, все продолжая всасывать воздух. Кирилл слышал этот жуткий сосущий, хлюпающий звук от чего руки, спина покрылись мурашками, волосы на затылке встали дыбом. В кромешной темноте он прокрался к стене и забился в угол.

Глава 9. Следы

Денис шагнул к погребу. Цимбал вытянул перед ним руку, как шлагбаум и просипел, – подождем здесь.

Денис зло посмотрел на охотника, остановился. Обернулся, убедился, что Игорь не видит сцену, молча развернулся и с равнодушным лицом, словно дела нет до каких-то там секретов, вразвалочку вернулся в комнату.

– Чего не заходишь? – кинул Денис через плечо Игорю, который замер у входной двери. Затем открыл посудный шкафчик с ромбовидными стеклышками, скучно осмотрел, скривил губы, хлопнул дверцей. Ленивым взглядом обвел кухню.

– Мне и тут хорошо, – ответил Игорь. Он говорил полупшепотом, словно боялся потревожить покойницу. С его места было видно женскую кисть и тонкое запястье. Он отворачивался, старался сосредоточиться на мухе, бьющейся в стекло, но взгляд то и дело соскальзывал к неподвижной руке, словно за те секунды, что он на нее не смотрел, могло что-то произойти.

– Чего-то мутят наши следопыты, – нарочито громко сказал Денис, при этом повернул голову в сторону двери в соседнюю комнату. Ему ответом была тишина. Денис снова открыл шкафчик достал глиняную кружку. Поигрывая ею на пальце обвел взглядом комнату в поисках бутылки с водой. Взгляд прошелся по покатым бревенчатым стенам, задержался на иконах, сполз к окну и остановился на оцинкованном баке с краном. Он подошел, повернул вентиль. Тонкой струйкой вода побежала на пол. Брызги полетели в стороны. Заблестели доски. Зачем-то подождав несколько секунд, словно сливал ржавчину, Денис подставил кружку. После чего небрежно стукнул пальцем по бабочке, отсекая воду, поднес кружку к глазам. Скривил физиономию, некоторое время что-то в ней разглядывал, затем с грохотом поставил ее на стол. Вода плеснула через край. Тяжело вздохнув, Денис зашагал к входной двери. Игорь предупредительно отошел в сторону.

На крыльце воздух был свежее и чище. Над высокой травой, томящейся под летним солнышком, порхали бабочки, гудели пчелы, жужжали мохнатые шмели, между ними шныряли мухи. Стрекотали кузнечики, разноголосые птицы наполняли воздух звуками. Пахло душицей и тонким ароматом сосны.

Денис сидел на ступеньке и играл соломинкой, когда из избы вышел Фадеич. Щурясь на солнце, бывший прапорщик достал из кармана пачку с сигаретами, прикурил. Белесый дым пополз вверх, цепляясь за небритую щеку. Цимбал вышел следом, встал в тени у двери. Денис придирчиво ощупал его взглядом, в попытке угадать где тот прячет обрез. Охотники молчали. Парни тоже безмолвствовали. Первым заговорил Фадеич.

– Расклад поменялся. Твой друг с девчонкой были здесь. Они пришли оттуда. – Фадеич махнул рукой в сторону реки где нашли весло. Денис встал, соломинка зло подрагивала в его зубах, да и взгляд был неласковый, словно не то он хотел услышать. – Туда они и вернулись, – продолжал говорить Фадеич, – только уходили впешке. За ними гнались. Судя по следам двое. – Фадеич замолчал, затем продолжил. – Один тяжелый с сорок шестым размером, другой легкий. Я думаю, ваши ребята появились здесь не вовремя, заметили неладное и сдернули. На своей посудине, вернее на моей, отчалили, вот только второпях весло выпустили. Наверное, были очень напуганы.

– Кир не такой, – подал голос Денис. – Он бы не испугался и убежать бы не стал. Это все из-за этой тощей дуры. Сто пудов она его утянула.

– Так вот, – Фадеич подождал пока парень выговорится и продолжил, – в наших поисках появились трупы. Одного вы видели, другой в погребу. Надо вызывать ментов. Цимбал говорит, что дальше не пойдет и денег с вас не возьмет. Те парни, что уложили этих, – Фадеич

кивнул в сторону дома, – вооружены. Он не хочет подставляться под пули. Мне жаль ваших друзей, но рисковать за те деньги, что вы нам обещали того не стоит.

– Чего не стоит? – заревел Денис, в один прыжок оказался рядом с Фадеичем и схватил его за грудки. – Да вы знаете, кто его батя? Он вас в труху сотрет. Денег сами не захотите.

Короткий удар через руку в челюсть сбил парня с ног. Размахивая руками, как мельница, Денис несколько шагов пятился по ступеням, стараясь удержать равновесие, а потом упал на спину. Что-то хрустнуло в спине. Он не почувствовал боли. Он был ошарашен, оглушен. Ведь буквально несколько секунд назад он был сверху, а теперь задом трамбуется плодородную сибирскую землю.

– Стойте, – закричал Игорь и кинулся к Фадеичу. Его поймал и сгреб в охапку Цимбал. – Погоди малой. Все. Большая битва не будет, – спокойно проговорил он. Игорь попытался дернуться, но ощутив тщетность своих потуг, обмяк. – Хороший хлопец, – пробурчал охотник. Еще некоторое время обнимал, а затем медленно разжал руки.

Денис с минуту пялился на Фадеича, как на ожившего деревянного истукана, мимо которого ходил годами и не подозревал, что тот из плоти и крови. Он почти не почувствовал удара, в игре получал куда увесистее оплеухи и привык к боли. Фадеича словно вывернули наизнанку: лицом вроде тот человек и уже не тот.

Наконец, Денис собрался, закрыл рот и, стараясь быть серьезным, словно получил вопрос на засыпку, встал. Уши и лицо пылали. Он ни на кого не смотрел и все отряхивал руки, в то время, как остальные только и делали, что смотрели на него с какой-то выжидательной осторожностью.

– Дэн, ты нормально? – первым заговорил Игорь. Денис не ответил. Он о чем-то сосредоточенно думал, а затем заговорил:

– Мы не можем бросить Кира, – голос его звучал сухо. – Пока мы здесь болтаем, ублюдки, которые уколошили староверов идут за ними и если догонят, то вряд ли оставят в живых. Понятное дело, надо сообщить ментам, пусть приезжают и разбираются, но Кира бросать нельзя. Я сейчас вот как сделаю, позвоню «Бонзе», то есть его отцу, и ты Фадеич переговоришь с ним, как вы решите так и будет.

Денис замолчал и уставился на Фадеича. Тот не спешил отвечать, пыхал сигареткой и смотрел мимо него на тайгу. Затем почесал рваное ухо и сказал: «Валяй». Обернулся, посмотрел на Цимбала. Тот коротко кивнул.

– Алло! Алло! Альберт Сергеевич, – с почтительными интонациями заговорил Денис в трубку. – Здравствуйте. А? – связь была жуткой, слова обрывались, некоторые и вовсе выпадали. – Что? Да. Да. – Денис завертелся выискивая место повыше. Забежал на крыльцо и остановился у стойки, поддерживающей навес. В этом месте соединение оказалось более – менее сносным. – Мы добрались. Да. Все замечательно. Я вас беспокою вот по какому поводу... -, и Денис вкратце рассказал о случившемся, опустив тот факт, что его сын с девушкой были пьяные.

– Да, сейчас передам, – Денис подошел к перилам и протянул Фадеичу телефон. Тот взял. – Слушаю.

Фадеич был краток и только изредка подтверждал сказанное ранее Денисом. – Да. Да. Человека два. Да уплыли. Не знаю. Не знаю. Нет. Будем ждать. Нет. – Потом он надолго замолчал и только слушал. Наконец, сказал: – Два, – услышал ответ и выключил связь. Протянул телефон Денису.

– Ну, что? – Денис взял мобильник и с нетерпением и надеждой вглядывался в лицо мужчины. Тот проигнорировал вопрос, подошел к Цимбалу и с минуту они о чем-то шептались.

– Едем, – коротко и как-то буднично сказал Фадеич. Мужчины спустились с крыльца и направились к причалу.

– За Киrom? – крикнул Денис им в спину.

– Да, – не оборачиваясь, буркнул Фадеич.

Денис криво усмехнулся, мол, то-то же.

– Идем, Масян.

Цимбал заглушил мотор. Взял весло и встал на корму. Лодку потянуло по течению. Он держал казанку метрах в десяти от берега и рыскал взглядом по прибрежным зарослям. Фадеич убрал телефон в карман. Он отправил смску и теперь приготовился ждать результата. Посмотрел в оба конца реки и стал всматриваться в высокую траву, ветвистый кустарник в надежде обнаружить лодку. Чтобы не казаться бесполезными, туристы последовали примеру охотников.

Казанка неспешно дрейфовала. Кругом летали стрекозы, мушки, пчелки. От беспрестанного порхания в глазах рябило. Волны отбрасывали солнечные блики. Через полчаса, глаз у Игоря «замылвился» и он уже не различал где вода, где земля, все тянулось сплошной зелено-серой лентой. Да и остальные, похоже, устали от пристального глядения. Фадеич чаще тер глаза, Цимбал шурился, порой вскидывал голову и чтобы сбить пелену, устремлял взгляд в безоблачную синеву. Денис и вовсе, поняв, что от него нет никакой пользы, облокотился о борт, развалился на скамье и лениво морщился на яркое солнце.

Заметили лодку, когда Цимбал стал отгребать, огибая поваленное дерево. Игорь первым увидел гладкий серый борт среди вялой листвы. – Там! – вскрикнул он и подскочил на месте. Едва не кувыркнулся в воду, схватился за борт. – Лодка! – вытянул руку с оттопыренным пальцем. Цимбал ткнул в кучу листьев веслом и оно с глухим звуком ударилось о что-то твердое.

– Причаливай, – сказал Фадеич. Цимбал перекинул весло на другой борт. Мощным гребком развернул казанку носом к дереву. Игорь схватился за веточку и потянул. Тоненькая она порвалась. Игорь полетел вниз. Неловко, как девчонка выставил вперед руки, глаза расширились, а рот искривился. – Тихо, – Фадеич успел схватить его за шиворот и дернул назад. От натяжения футболка затрещала, а ворот больно врезался в шею. Игорь захрипел, упал на колени, ударился грудью о борт и по локоть намочил руки. С брезгливым выражением, словно вляпался в нечистоты, принялся яростно их встряхивать.

Ружье соскочило с плеча Фадеича, стукнулось прикладом об алюминиевое днище. Денис покосился на двустволку. Фадеич ухватил за казенник и закинул огнестрел обратно. Тем временем Цимбал загнал плоскодонку под листву. Ветви скребли о гладкие борта, словно шептали: «Не суйтесь вы сюда. Самим дороже выйдет». Ломая сучья, лодка все сильнее вклинивалась в густую крону. Собака игриво размахивала хвостом-бубликом, кидалась на листья, кусала ветки и рычала. Лодки сошлись бортами. Фадеич перешел в свою, с минуту осматривался, затем опустился на колени и заглянул под скамейки.

Что по туристам не стреляли, понял после беглого осмотра. Ни пулевых отверстий, ни крови. Это хороший знак. Но то, что их не оказалось в лодке и отплыли на добрых три километра от избы староверов, плохо. Вполне могло стать, что беглецов преследовали по берегу и поэтому они не осмелились причалить раньше.

Стоя на одном колене, оглаживая взглядом уже по какому разу обшарпанные, смоляные борта, Фадеич вспомнил недавний разговор с «Бонзой». Голос в трубке сыпал обещаниями и уверениями. Дядька говорил уверенно, трудно было сомневаться в его словах, но Фадеич не спешил кидаться по следу, подобно ищейке, спущенный с поводка. Хотя он и согласился отыскать сынка, для окончательного решения необходимо было подтверждение. Одно малюсенькое сообщение от человечка в банке – «пришли». Фадеич понимал, что финансовые дела быстро не решаются, поэтому и медлил. Он не хотел делать следующий шаг, не получив на то оснований.

Он перевел взгляд на ствол поваленной осины. Острый глаз заметил содранную кору, поломанные ветки, порванный лист. «На берег выбрались по дереву». Фадеич очень надеялся, что беглецы оторвались от преследователей, но возможность того, что убийцы могут бродить где-то поблизости нервировала и держала в напряжение.

– Здесь лодки оставим, – после долгого молчания произнес Фадеич. Наклонился, подобрал фал и принялся наматывать на толстую ветку.

Несмотря на широкие голенища болотников, он легко забрался на осину. Продрался сквозь ветви и выбрался на берег. Следы увидел сразу. Рифленая подошва, примерно сорок второго размера оставила четкие борозды во влажной земле. Судя по характеру скольжения и глубине отпечатка, человек бежал. Рядом проступал протектор, где-то тридцать шестого размера и едва угадывался.

Сзади послышался шорох листьев и визг ветки по бризентухи. Цимбал спрыгнул с поваленного дерева. – Вылезайте, – сухо сказал парням, которые сидели на скамье, как голубки на насесте и боязливо озирались.

– Погодьте, – Фадеич развернулся к туристам, наморщил лоб. – Прежде чем выбраться из посуды и сунуться в тайгу, хорошенько подумайте. Непростое это дело продираться сквозь лесную чащу, валиться от усталости и кормить комаров с клещами. Через пару часов вы покроетесь волдырями, через три вы натрете ноги, через четыре вы все ровно занаете и попроситесь назад. Мы вас бросим там, где встанете. Будете нас дожидаться. Может к вечеру увидимся, а может и нет и тогда уж как повезет, либо нас дождетесь, либо волков стаю. Решайте. – Все это Фадеич сказал каким-то будничным тусклым голосом, словно наказывал парням не пить холодную воду из ручья.

– А чего тут думать, – хмыкнул Денис. – Я Кира не брошу. Ни черта мы не запросимся. Идем с вами.

– Чего ты скажешь? – Фадеич хитро, как-то с подковыркой посмотрел на Игоря.

– И я, и я, конечно. Да. – Щеки Игоря зарделись, как у кокетливой девицы. Он смутился своего порыва, и той поспешности с которой выразил согласие.

– Ну и добре, тогда прыгайте. Цимбал, пускай «Кралю».

Охотник цокнул языком, лайка вынырнула из зарослей, встала у ноги и внимательно с каким-то человеческим пониманием посмотрела на хозяина.

Денис поскользнулся. Неловко взмахнул руками, изогнулся и сорвался со ствола. Нога по щиколотку ушла в воду. Приятная прохлада обняла ступню. Денис дернулся и выбрался на берег. Фадеич покосился на мокрый кроссовок.

– Дэн, – как-то виновато окликнул товарища Игорь, – рюкзак прими, – и быстро добавил, – я его потом сразу заберу.

– Давай, – недовольно буркнул Денис и принял тяжелый рюкзак, по большей части набитый ненужными вещами. Парни собирались поспешно и совали в него, все, что попадалось под руку. Игорь украдкой сунул в боковой карман стеклянный шар-подсвечник с набором свечей и чистые плавки с носками. Он это сделал, когда Денис выгребал из холодильника остатки вчерашнего пиршества.

Игорь спрыгнул с поваленной осины, хотел подтянуть джинсы но ему в руки прилетел рюкзак, – тащи, – коротко сказал Денис.

– Возьми обратно, – послышался сухой голос Фадеича. Денис обернулся. На его лице было написано недоумение. Он явно не понимал, к кому обращался охотник. Но когда убедился, что к нему, соорил удивленную физиономию и с вызовом проговорил:

– Ты мне? – вздернул брови, от чего бычий лоб пошел морщинами.

– Ты сильнее, тебе и тащить, – невозмутимо говорил Фадеич. – Он сколупится через километр и тогда тебе придется тащить еще и его.

– Не сколупится, – небрежно сказал Денис.

– Да, я не сколупнусь, – поспешил заверить Игорь и стал натягивать лямки тяжелого рюкзака, – я уже столько его таскал.

– Либо вы делаете, как говорю я, либо уматывайте. – Фадеич говорил спокойно и несколько не смущаясь смотрел на Дениса. Тот продолжал морщить лоб и выкатывать глаза.

Фадееч смотрел еще несколько секунд, затем ему надоело, он повернулся к Цимбалу и негромко сказал:

– Пошли. Эти остаются. – Развернулся и уже больше не обращал внимание на туристов.

Цимбал низко наклонился, тыкал пальцем в глубокий отпечаток :

– Ищи, «Краля», ищи, – говорил он с придыханием, словно так до собаки доходило быстрее. Краля сосредоточенно нюхала след, даже ее хвост перестал мотаться из стороны в сторону, а колтуны на ногах и брюхе замерли. Собака все это проделывала с таким умением и знанием, что ее чуть ли не дурацкое занятие приобретало глубокий смысл.

Глава 10. Кто за дверью?

Рык. Он родился в темноте коридоров и прокатился по зданию почти осязаемой волной.

– Бегим! – словно из воздуха Азер вырубил своим корявым языком вскрик и бросился вперед. Не сделав и двух шагов налетел на Светлану, которая что-то подбирала с пола. Долговязый не упустил случая и как бы невзначай, чтобы избежать столкновения положил руку на ягодицу девушки, сжал. Лицо его вспыхнуло, мелкая дрожь прошла по телу. Светлана выпрямилась. В пальцах она сжимала точно такую же пуговицу, которая лежала в заднем кармане ее джинсов, которую через натянутую ткань почувствовал Азер. Девушка не заметила переживаний мужчины, только общая картина столкновения пронеслась в голове. Она быстро обернулась на Азера, затем шагнула к Докеру, протягивая вверх руку. За ее спиной из недр здания снова послышался раскатистый рык.

– Туда! – крикнул карлик, указывая пухлым пальцем в черный проход, на поворот в который Светлана подобрала пуговицу. Все кинулись в указанном направлении. Густой полумрак властвовал здесь безраздельно. Он обступил беглецов, осматривал их, принюхивался и был не рад гостям. Шаги, шорох одежды, голоса, нарушали идиллию сложившейся за долгие годы непоколебимой тишины. Она уже почти стала материализоваться, загустевать и превращаться во что-то вязкое, кисельное.

С хрипом, словно задыхаясь, Докер втягивал широко раскрытым ртом застоялый воздух. Вездесущие паутинки липли к потному лицу, цеплялись за ресницы, налипали на волосы. Он бежал тяжело, не поднимая головы. Ориентиром служил топот впереди бегущих Светланы и Азера. В который раз за сегодняшний день Докер позавидовал тощему, легкому «домушнику». Перед внутренним взором возник выходящий из душевой Азер. Поджарый, с пропечатающимися сквозь бледную кожу ребрами, с тощими руками, длинноногий, немного сутулый и пружинистый. Тогда он хмыкнул глядя на такую «скелетосину».

– Стоят, – послышался громкий шепот. Докер сделал по инерции еще несколько шагов и остановился. Его натужное сиплое дыхание вырывалось из горла, как из паровой машины. Светлане казалось, попади она под струю, непременно ошпарится.

– Какого черта, Азер? – сверху раздалось злое шипение Бучи.

– Тут все. Стена. Нет дороги.

– Блин, – зло выдохнул карлик. Светлане показалось, что сейчас он смотрит на нее и мечет молнии. Представила его большие злые глаза. «Они убийцы». Мысль, которая покоилась на заднем дворе памяти, вдруг восстала и поразила всей своей очевидностью. «Они убьют меня». Девушка сделала маленький шагок в сторону, намереваясь незаметно прокрасться вдоль стены и сбежать.

– Хельга, чтоб тебя, – карлик уже не шипел, он вкладывал в слова злость и ярость. – Где... – Он не успел договорить. Жуткий рев раздался совсем близко. Его долгое время не было слышно, словно чудовище плыло под темнотой и вот вынырнуло.

Оглушительный грохот ударил по барабанным перепонкам. Вспышка порохового заряда на мгновение осветила коридор. – Ай, – взвизгнула Светлана и в следующее мгновение увидела что-то большое белесое, едва не цепляя изогнутой спиной потолок, неслось на них. Еще выстрел, еще. Грохот и световые разряды вспарывали темноту коридора. Докер и Буча стреляли в чудовище. Но судя по скорости, с которой то приближалось их пистолеты были заряжены холостыми патронами.

При очередной вспышке девушка увидела Азера. Он ковырял ножом створы лифта в боковой стене. Докер что-то орал Буче. Тот орал в ответ. Светлана подумала, если ей невыносимо слышать этот грохот, как они с ним справляются? Она зажала уши и подбежала к Азеру. Долговязый коротко взглянул на нее, продолжил свое занятие. Он пытался разомкнуть рези-

новые уплотнители и просунуть пальцы в брешь. За грохотом, затопившим коридор, Светлана не слышала как сломалось лезвие. Только при очередной вспышке увидела в руке мужчины рукоятку с коротким обломком. Азер в отчаяние ударил кулаком по железной дверце. Та отозвалась не пустышочным бряцаньем, как в лифтах многоэтажек, а тяжелым, гулким стуком, словно была сделана из бронированной пластины.

Существо больше не ревело, оно мчалось гигантскими прыжками. Хрум-хрум, скрежетали когти по бетону. Хрум-хрум. При каждом скачке морщины на морде вздымались и опадали. От ужаса Светлана впала в ступор и, неморгая, смотрела в свете выстрелов на приближающегося монстра, созданного самой тьмой.

Щелк, щелк, щелк где-то над головой металлический лязг. Ее дернули с такой силой, что хрустнуло в плече. От вспышки боли помутилось в голове. Светлана полетела в темноту и несомненно упала бы, но чьи-то крепкие руки поймали ее, поволокли. Она ничего не видела. Выстрелы прекратились, слышались только голоса. Они проникали в ее голову постепенно, словно кто-то медленно прибавлял в динамиках громкость.

– ...рей, закрывай двери! – она узнала визгливый крик Бучи, – Азер, где ты?! Чтоб ты сдох!

– Здэся.

– Какого черта, сука, молчишь?!

– Док, Хельгу заволок?

– Да, – послышалось из темноты над ухом. Тиски разомкнулись, Светлана упала. Пол качнулся.

– Двери задвигай!!! – орал карлик.

– Да задвигаю, заткнись уже.

Послышался звонкая затрещина. В ответ только злое сопение и скрежет. Откуда-то справа хрум – хрум, хрум – хрум.

– Скорее!!! – орал Буча.

– Да никак, – натужно простонал Докер. Светлана лежала на гладкой поверхности и боком чувствовала, как трясутся от напряжения его ноги.

– Стоит, как ишака, – проскрежетал Азер. «Он тоже пытается закрыть», догадалась Светлана.

Хрум – хрум, совсем близко. Раздался лязг сомкнувшихся створ, кабина дернулась, пол качнулся. Лифт медленно пополз вниз.

– Ёп, – послышался восклик то-ли Азера, то-ли Докера.

– Что? Что случилось?! – взвизгнул карлик.

– Двэр.

Вокруг Светланы зашаркали ноги. Она, наконец, собралась с мыслями и придерживаясь за стенку встала. Кто-то грубо толкнул, она налетела на кого-то, отскочила, ударилась плечом в стенку. Прижимаясь спиной к пластику стала выбираться из суматохи и криков.

Где-то вверху мощный удар сотряс воздух, а затем пронзительный тоскливый вой прокатился по лифтовой шахте. И снова удар, еще удар, град уплывающих вверх ударов. Неожиданно все стихло. Лифт встал. Над самой головами, за пределами кабины послышалось отчетливое металлическое постукивание, словно железный палец перепрыгивал по зубьям шестерни. Дверца с тонким скрипом поползла в стороны. Полоска электрического света прорезала темноту и стала расширяться. Все стояли неподвижно и смотрели на расплзающийся яркий клин. Четыре пары глаз поблескивали в полумраке. Докер стоял склонившись, упираясь затылком в потолок кабины. При каждом щелчке он моргал, словно ему молоточком били по макушке. Наконец, треск прекратился, двери замерли в крайнем положении. Сверху раздалось тихое шарканье.

– Эй, – негромко проговорил Буча, глядя вверх. Пару секунд подождал, постучал костяшкой согнутого пальца по потолку. Снова подождал. Затем приложил ухо к холодному пластику. Некоторое время слышал какую-то возню, а потом все стихло.

– Буча, – негромко позвал Докер.

– Тс-с-с-с, – карлик поднял руку, – там кто-то есть.

Послышались едва уловимые мерные удары, словно кто-то поднимался по железной лестнице. Люди стояли неподвижно и прислушивались, пока звуки не стихли вовсе.

– Идем, – Буча тронул за плечо Докера.

– Стойте, – в ужасе выдохнула Светлана. – А где Кирилл?

– Ай, толку с него, – отмахнулся карлик. Докер пригнулся и осторожно подлез под дверной рамой.

– Да как же так? – девушка сжала кулаки, – мы же все вместе шли. Буча!

– Эта сопля только под ногами путалась.

– Мы же люди, – почти простонала Светлана. – Мы не можем так, – казалось она вот-вот заплачет. – Мы не можем его бросить.

– Могим, – буркнул Азер и вышел из лифта. – Бучай, дай ножа, мойсё. – В подтверждение слов показал сломанную выкидуху.

– Сломал, дятел?

Азер кивнул.

– Подожди, – карлик скрылся с головой в рюкзаке и скоро вновь появился. В руке он держал зачехленный тесак. Бросил. Азер осклабился и ловко поймал клинок.

– Хараш, – выдохнул он и немного сдвинул ножны любуясь блеском металла.

– О чем, вы, – Светлана в бессилии сползла по стенке лифта, сомкнула руки на затылке и простонала. – О каких ножах вы говорите. Там Кир...

– Хельга, кажись ты всех раздражаешь. Замолчи. Да и подумай, как мы поднимемся наверх?

– Но ведь можно попытаться найти лестницу, она наверняка есть. Буча, не бросай Кира, прошу.

– Азер, – карлик посмотрел на долговязого который с детским восторгом рассматривал тесак и казалось ничего не слышит.

– Азер! – гаркнул Буча.

– Ча?

– Ты пойдешь наверх за Чоли?

– Нэт.

– А ты Док?

– Сдался он мне. Фуфел и тот круче был.

– Слыхала, – карлик скорчил жалостливую мину.

– Ну и черт с вами, – Светлана поднялась и выбежала из лифта.

– Держать, – коротко отдал команду Буча, и в тот же миг девушка оказалась в объятьях Докера.

– Отпусти, – взвизгнула Светлана, то-ли от возмущения, то-ли от страха, что ее сейчас раздавят. Травмированное правое плечо вспыхнуло болью. Перед глазами поплыли круги, ноги подогнулись. Ей показалось, еще чуть-чуть и потеряет сознание. Докер и сам понял, что перестарался, ослабил хватку.

– Ох, – Светлана тяжело вздохнула.

– Мягче, Док. Хельга, ты жива? – карлик перегнулся через плечо гиганта и выглядывал с «балкона».

– Иди к черту, – простонала девушка, – никакая я тебе не Хельга.

– Хельга, Хельга, – Буча противно засмеялся, поймал взгляд Азера. Тот держал в руках расчехленный тесак и хищно улыбался. Поднял брови и кивнул на девушку. Буча мотнул головой.

– Хватит пререкаться. Надо подумать, как спасти свои шкуры. – Буча повел взглядом по помещению. Стены облицованы от пола в полтора метра белым кафелем, дальше до потолка окрашены белой масляной краской. Справа от шахты две промышленные мясорубки мощными болтами крепились к бетонному полу. Под вытянутыми их горловинами с дырчатыми оголовками стояли алюминиевые баки. Еще правее высился стеллаж. На его полках стопками громоздились белые тарелки, алюминиевые кастрюли, чугунные сковороды. Три здоровых варочных котла с завинчивающимися крышками и термометрами занимали центр помещения. Крышка одного была откинута. Из него торчал огромный половник с деревянной рукояткой. По левой стене располагался духовой шкаф. Через заляпанное рыжими пятнами стекло в дверце виднелись черные поддоны. По стенам на крючках висели поварешки, дуршлаг, терки, лопатки. Все было на своих местах и готово к работе. Складывалось впечатление, что персонал появится с минуты на минуту. В воздухе витал поварской дух из смеси тысяч блюд. Явственнее всех угадывался запах котлет. Это помещение отличалось от остальных, которые они видели. Здесь горели лампы, не было пыли и сладких паутинок, не было сквозняка, как в коридорах, не видно признаков запустения и обветшалости. В дальней стене блестела, обитая оцинкованным листом дверь. Правее в углу с потолка спускалась десятисантиметровая в диаметре труба из стекла.

– Кто-то нам помогает, – негромко проговорил Докер, осматривая просторное помещение.

– Помогает, – в задумчивости проговорил Буча, повернул голову влево, осматривая ряд из четырех чугунных моек с высокими изогнутыми гусаками. Один кран подкапывал и тихая капель мерными ударами разносилась по цеху.

– Меня волнует не помощник, а та хрень, что за нами гоняется. – Взгляд карлика скользнул по стене.

– Двэ, – подал голос Азер.

– В каком смысле, – Буча и Докер повернулись в его сторону.

– Эта другая. Та волосатый.

Карлик прищурился в задумчивости, вспоминая существо, которое пробило железную дверь.

– Отпусти, – простонала Светлана, все еще находясь в лапищах здоровяка. Докер вздрогнул, он начисто забыл про нее.

– Тока без глупостей. Док, отпусти. – Распорядился Буча. Докер медленно развел руки. Светлана потеряла больное плечо. Подняла голову и зло посмотрела на карлика.

– Если получится, вытащим твою Чоли, – Буча растянул губы в широкой ухмылке. – А сейчас надо соображать, как выбраться. Понятия не имею, что за тварь нас гонит. Кажись, точно не мишка. И раньше эти места гнилыми считались... – Буча удрученно мотнул головой.

– Ага, – подтвердил Докер, – Серый, Тота, Зюзян сюда ходили, никто не вернулся.

– Дага. – вставил Азер.

– Да, Дага еще, – подтвердил Докер. – И до них никто не возвращался.

– Какого рожна мы полезли? – Буча с сожалением хлопнул здоровяка по плечу. – Два барана, говорил же вам не надо соваться.

– Они видели, – пробурчал Докер. От этих слов Светлана поежилась. Она вспомнила скрюченную руку-лапку. В животе, что-то провернулось и зануло.

– Свидетели, понимаешь, – не унимался Докер.

– Харэ, Док. Кажись, я уже сказал. Смотри, она и так бледная, как смерть. – А потом громко и зло. – Вы, гребаные черти, будите думать, как нам уносить от сюда свои задницы или нет?

– Двэрь, – Азер шел к двери обитой железом.

– Не спеши, соколик, – Буча потянул Докера за левое плечо. Тот развернулся лицом к двери. Казалось, долговязый его не слышит, положил руку на дверную ручку, собрался открыть дверь, как вдруг краем глаза заметил движение справа. Что-то небольшое белое пролетело сверху вниз и тихо стукнулось. Азер резко дернулся, схватился за тесак. Лицо его заострилось, стало жестоким. Несколько секунд он всматривался, затем вновь стал прежним. Шагнул к стеклянной трубе. Пока открывал окошко из блестящего металла с резиновым уплотнителем и доставал тряпичный комок, подошел Докер. Светлана стояла на прежнем месте и все соображала, как бы ей убежать. С надеждой посмотрела в раскрытые створы лифта, пробежалась взглядом по стенам варочного цеха. Ни окон, ни дверей, не считая той, возле которой все столпились.

– Это что за тряпка? – бурчал себе под нос карлик. – Ну-ка, дай сюда? – он наклонился и взял из протянутой руки лоскут белой ткани, скрученный в виде волана. Осторожно развернул. Как не старался осторожничать что-то темное плоское выскользнуло и упало в кузов. Карлик выругался и уже полез за потерей, когда его взгляд остановился на как оказалось не совсем одноцветной материи. Она была в закорючках и подтеках черно-серого цвета. Буча обеими руками растянул ткань. С первого взгляда стало понятно, что это послание. Буча наморщил лоб и с минуту пытался разгадать каракули. Его губы беззвучно шевелились, словно у безграмотного старика, сиюшнегося узнать в газетке знакомые буквицы и слепить их в слово.

– Черт ногу своротит, – проговорил карлик, – вроде вот эта «н», это непонятно, но вроде «не», дальше «отф» какое-то и похоже на «зверь». Не отф зверь. – Помолчал, еще раз прошелся глазами по строчке.

– Ерунда какая-то. Док, глянь.

– Кто это нам открытки шлет? – Докер поднял голову, скосился на карлика и поднял руку. Буча отдал лоскут, затем скрылся в кузове. Принялся шарить по дну. Появился через несколько секунд. В пальцах он сжимал черную пуговицу.

– Пуговэц, – констатировал Азер, затем подошел к Докеру и склонил голову над посланием. Казалось, писали химическим слюнявленным карандашом. Здоровяк прижимал пальцами один край к рукоятке пистолета, который все еще держал в правой руке, а левой натягивал другой край материи. Азер пробежался взглядом и сразу потерял к записке интерес, так как читать не умел. Он вернулся к двери обитой оцинкованным листом.

– Хельга, подь сюды, – распорядился Буча. Девушка была уже рядом, и из-за руки Докера рассматривала надпись на клочке белой ткани, очень напоминающий лоскут казенной хэбэшной наволочки или простыни.

За железной дверью, что-то звякнуло. Все замерли и прислушались. Воцарилась тишина. – Что это? – Докер опустил руки и уставился на дверь. Светлана наклонилась и все глядывалась в буквы.

– Черт его знает, – прошептал Буча. – Надо отсюда валить. Азер глянь-ка, что там. – Азер во второй раз положил ладонь на дверную ручку и опять не открыл.

– Стой!!! – его остановил окрик девушки. – Нельзя ее открывать. Здесь написано «не открывайте дверь». Вот смотри. Дай-ка сюда, – она потянула за лоскут, Докер покорно разжал пальцы. При этом вид у него был наивный, как у ребенка, который не понимает почему взрослые поступают так, а не иначе.

Буча с настороженностью и недоверием посмотрел на девушку. Приподнял правую бровь, медленно наклонился. Взял материю и растянул в руках. Его взгляд обратился к надписи. Губы снова зашевелились.

– Здесь букв меньше.

– Да, меньше. Но смотри, «откр», значит открывайте или открывать. Понятно же.

– Да?

– А зверь, – продолжала Светлана, – это дверь.

– Че дэлать? – Азер смотрел на Бучу, все еще сжимая дверную ручку.

– Погодь пока. Хельга, кажись, права. Чутье у нее на всякие эти штучки.

Он посмотрел на Азера и качнул головой, мол так-то, а ты ее в расход. Азер опустил руку, пожал плечами, мол, кто ее знал.

– Ну а как выбираться-то будем? – спросил Докер. Обернулся, посмотрел на дальнюю стену. – Что-то другого выхода я не наблюдаю.

– Подождем здесь, – отвечал Буча. – Может, наш хранитель знак какой даст. Да и тихо здесь. Зверюга приутихла. Потеряла нас, кажись. Есть время подумкать.

– Может, за Кириллом вернемся? – тихо проговорила Светлана, без особой надежды. Буча повернулся к ней и посмотрел с упреком. – Хельга, кончай, – сказал он устало, – никуда мы не пойдем. Мы здесь заперты и сами ждем помощи. И заметь, как без него спокойно.

– Может, попытаемся проскользнуть в дверь? – ныла Светлана.

– Нет уж, – возразил Буча, – я понятия не имею в какой дыре мы оказались и что за твари скитаются по коридорам. Что-то здесь твориться непонятное. Чувствую добром это не кончится. В конце кого-то не досчитаемся. Давай-ка, Док, спусти меня. Кегли разомну. Кажись, времечко имеется.

Докер закинул руку назад, Буча за нее зацепился и тот плавно опустил карлика на пол.

– Охо – хонюшки, – Буча топтался на месте, поднимая и опуская свои кривые ножки.

За оцинкованной дверью послышался глухой удар. Что-то хрустнуло, словно на доске топориком разделявали куриную тушку. Затем еще удар. Перед внутренним взором Светланы возник ошипанный бойлер с пупырчатыми окорочками, пустобрюхий, с маленькими синюшными крылышками. Бледно-розовую плоть рассекает острое лезвие разделочного хромированного топорика с колотушкой для отбивания мяса. Именно такой хранился в выдвижном ящике ее кухонного гарнитура. Светлана подумала, что возможно и правда пришел повар и теперь готовит обед. Но как же чудовище, которое гналось за ними? А гналось ли? Не сон ли это или какая-то коллективная галлюцинация или голографическая проекция? Сейчас такое возможно. Ей захотелось приоткрыть дверь и заглянуть в соседнюю комнату, чтобы убедиться, чтобы знать точно. Она даже сделала в сторону двери маленький шагок. Была уверена, что в соседнем помещении человек в белоснежном фартуке, в поварском колпаке готовит куриную лапшу. Или ей хотелось в это верить? Ощущение присутствие повара длилось недолго. Воспоминание о буквах на сером лоскуте, выведенные химическим карандашом, перечеркнули фантазии. Это не просто записка. Это предупреждение. Кто-то остерегал их не соваться в ту комнату. И за дверью снова стало опасно. Тушка не пропала, она трансформировалась в тушу, а топорик с рифленой колотушкой для отбивания мяса – в мясницкий топор.

Глава 11. Горсти гнева

– Дай сюда, – зло прошипел Денис.

– Да ладно, Дэн, я сам... – протестовал Игорь. Щеки его покраснелись. Он всем своим видом показывал готовность тащить рюкзак хоть на край света.

– Ты что не слышал что этот сказал? – Денис бросил в сторону удаляющихся охотников злой взгляд. Рядом пробежала Краля, задела хвостом и скоро пропала в зарослях богульника. След беглецов пока был виден и без собаки. Примятая в высокой траве дорожка тянулась между деревьев на юг. Метрах в пяти от старой ели на кусте орешника свисала сломанная ветка.

Было очевидно, что об осторожности беглецы и не думали. Они торопились. От кого бежали? От страха, от преследователей? Но только две пары ног оставили следы. Кто их так напугал? Фадеич задавался этими вопросами и сомневался в верности своего решения. Если пьяные охотники или зверь – это одно, а если ребята Сопелы или Бучи? Фадеич отогнал гнетущие мысли. Представил, как выглядят пачки пятитысячных купюр, перетянутые резинкой. Увиденное придало оптимизма. Достал телефон, посмотрел на входящие СМС. Новых сообщений не было, пачки с купюрами испарились. Фадеич опасался, как бы его не обманули. Он замедлил шаг, обернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.